

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 5.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 марта 1895 года.

XVI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Владимира, Всемиловивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 22 день сентября 1894 года, сей Орденъ 4-й степени учителю Томской духовной семинаріи, статскому совѣтнику, Михаилу Соловьеву за тридцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ классныхъ чинахъ и должностяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 января 1895 года за № 328, на имя Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21 декабря 1894 года за № 1115, журналъ Учебнаго Комитета, № 437, съ заключеніемъ Комитета, по ходатайству Вашего Преосвященства объ освобожденіи воспитанниковъ Томской духовной семинаріи изъ

сыновой миссіонеровъ, отъ изученія въ семинаріи древнихъ языковъ, о введеніи, взаѣмнъ сего, обязательнаго для нихъ изученія мѣстныхъ инородческихъ нарѣчій и разрѣшеніи имѣть на мѣстныя епархіальныя средства вольнонаемнаго учителя-практиканта для ознакомленія освобожденныхъ отъ изученія древнихъ языковъ воспитанниковъ теоретически и практически съ мѣстными инородческими нарѣчіями.

Приказали: Въ виду особаго положенія Томской епархіи, нуждающейся въ способныхъ къ миссіонерскому служенію лицахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) тѣхъ изъ обучающихся въ семинаріи сыновой миссіонеровъ, которые, по окончаніи семинарскаго курса, пожелаютъ посвятить себя миссіонерской дѣятельности, освободить отъ изученія въ семинаріи древнихъ языковъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя лица, по окончаніи семинарскаго курса, могли воспользоваться правами службы, соединенными съ семинарскимъ образованіемъ, внѣ епархіальнаго вѣдомства, лишь въ томъ случаѣ, если удовлетворительно выдержатъ требуемое уставомъ духовныхъ семинарій полное испытаніе по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, не исключая и древнихъ языковъ; 2) взаѣмнъ сего, для освобожденныхъ отъ изученія древнихъ языковъ воспитанниковъ ввести обязательное изученіе мѣстныхъ инородческихъ нарѣчій; и 3) для теоретическаго и практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ означенными нарѣчіями разрѣшить имѣть на мѣстныя епархіальныя средства вольнонаемнаго учителя-практиканта; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Св. Синода отъ 31 января сего года за № 378—Киргизская миссія Томской епархіи опредѣлена самостоятельною, начальникомъ оной назначенъ іеромонахъ Сергій съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

— По указамъ Св. Синода отъ 26 января сего года за №№ 306 и 307 открыты самостоятельные приходы съ штатомъ причта изъ священника и причетника при приписныхъ церквахъ въ селеніяхъ Гоньбинскомъ, благ. № 31, и Верхъ-Шубинскомъ, благ. № 24.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Псаломщикъ градо-Бійской Александро-Невской церкви Дмитрій Станковъ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ— 2 февраля.

— На должность благочиннаго № 21 опредѣленъ священникъ села Карасукскаго Петръ Васильевскій.

— Протоіерей с. Итатскаго Симеонъ Соколовъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, а на мѣсто его благочиннымъ опредѣленъ священникъ с. Топольскаго Владиміръ Поливановъ— 20 февраля.

— Допущенный къ исправленію причетническихъ обязанностей при Васюганской церкви Петръ Владиміровъ переведенъ въ с. Сузунское—18 февраля.

— Уволенный въ запасъ арміи Андрей Селезневъ допущенъ къ исправленію причетнической должности при Свѣгиревской церкви, благ. № 28.

— Священникъ с. Кайчатскаго Георгій Бѣлоруссовъ переведенъ къ Зеркальцевской Даниловской церкви—24 февраля.

— Причетникъ с. Касмалинскаго Ѳедоръ Мухинъ переведенъ въ с. Парѣновское—22 февраля.

— Причетникъ с. Шаховскаго Солодчинъ переведенъ къ Думчевской Николаевской церкви, благ. № 18,—23 января.

Отъ Томской духовной консисторіи.

На рапортѣ предсѣдателя приходскаго попечительства при градо-Маріинскомъ Николаевскомъ соборѣ, протоіерея Гавріила Вишнякова отъ 31 января сего года за № 49, съ представленіемъ отчета о дѣятельности означеннаго попечительства, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ положена резолюція слѣдующаго содержанія: «Читалъ съ удовольствіемъ: признателенъ къ дѣятельности попечительства. Призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшіе истинно полезные труды»...

О вышеизложенномъ Томская духовная консисторія объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе.

-- Томская духовная консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на отношеніи г. Томскаго Губернатора отъ 17 декабря м. г. за № 3262 о разрѣшеніи имъ открыть въ с. Кривощекскомъ Томскаго округа для рабочихъ на желѣзной дороги, предписываетъ священникамъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ проходитъ чрезъ селенія желѣзная дорога и гдѣ есть скопленіе рабочихъ, непременно открыть, по предварительномъ сношеніи съ завѣдующими работами, праздничныя чтенія для рабочихъ и о ходѣ таковыхъ доносить Его Преосвященству не менѣе двухъ разъ въ годъ.

Отъ правленія Томскаго духовнаго училища.

Съ Архипастырскаго разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, воспитанники Томскаго духовнаго училища предъ праздникомъ Рождества Христова собрали между собою пожертвованій на устройство въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру Третьему, Великому Миротворцу, въ количествѣ пяти рублей, каковыя деньги смотрителемъ училища 9 января внесены были въ Отдѣленіе Государственнаго Банка, подъ квитанцію за № 22. На докладѣ

о семь Его Пресвященству благоугодно было наложить резолюцію слѣдующаго содержанія: *«похвальный поступокъ. Сдѣлать его извѣстнымъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. Е. М.»*

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Смѣта расходовъ по содержанію ц.-пр. школъ въ текущ. 1895 г.

Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ доводитъ до свѣдѣнія уѣздныхъ Отдѣленій онаго, о.о. благочинныхъ, наблюдателей и завѣдующихъ школами, что на содержаніе школъ епархіи въ текущемъ 1895 году Совѣтомъ предположено ассигновать изъ имѣющаго поступить въ его распоряженіе земскаго пособія школамъ: *благочинія перваго*: градо-томской архіерейской двухклассной церковно-приходской школы: а) I класса—776 руб., и б) II класса—842 руб., и в) III класса 600 руб., градо-томской Николаевской на жалов. учит. 60 руб., градо-Томской Знаменской—на тотъ же предметъ 60 руб., Зоркальцевской—на страх. школьн. зданія 25 руб. 30 коп. и на жалов. учит. 150 руб.; *благочинія втораго*: Калтайской—на жалов. учит. 120 руб., Болотинской—на тотъ же предметъ 150 руб., Зеледѣвской—180 руб., Кулаковской—180 р., Батуринской—180 р., Романовской—180 р., Алаевской—96 р., Ипатовской—96 р., Варюхинской—96 р. и Коневской—120 руб.; *благочинія третьяго*: Мало-Жировской—150 руб., Ново-Кусковской—180 руб. и Семилужинской на устройство школьн. зданія 300 руб. и на жалованье учит. 120 руб.; *благочинія пятаго*: Карнауховской—на жалов. учит. 60 руб., *благочинія шестаго*: Инкинской—на тотъ же предм. 180 руб., Кургасокской—60 руб., Тымской—60 руб. и Иванкинской—120 руб.; *благочинія седьмаго*: Барышевской—36 руб., Титовской—180 руб., Тапкинской—180 руб., Боровлянской—120 руб., Кудринской—60 руб. и Лебедовской—180 руб.; *благочинія восьмаго*: Колыванской на жалов. учит. 120 руб. и помощ. учит. 60 руб., Крохалевской—120 руб., Вьюнской—150 руб., Каменской—60 руб.; *благочинія девятаго*: градо-Маринской на жалов. двумъ учителямъ изъ членовъ

причта, по 60 руб. каждому, Примѣтчинской на жалов. учит. 120 руб., *благочинія десятаго*: Семеновской на рем. школьн. зданія 70 руб. и на жалов. учит. 150 руб., Колыонской на рем. школьн. вданія 100 руб. и на жалов. учит. съ 1-го февраля 165 руб., Кирсановской на рем. школьн. зданія 100 руб.; *благочинія одиндцатаго*: Усть-Сертинской на жалов. учит. 180 руб. и Валеріановской—на тотъ же предм. 180 руб., *благочинія двѣнадцатаго*: Усть-Колбинской—120 руб., Мало-Пичугинской—120 руб. и Тамбарской—96 руб.; *благочинія тринадцатаго*: Барачатской—150 руб., Караканской—150 руб. и Салаирской—60 руб.; *благочинія четырнадцатаго*: Усятской—120 руб.; *благочинія пятнадцатаго*: Доктевской—180 руб., Мартыновской—120 руб. и Яминской—120 руб.; *благочинія семнадцатаго*: градо-Барнаульской Покровской—на мебель 25 руб., на жалованье помощн. учит. 200 руб. и квартирныхъ ей же 60 руб.; *благочинія восемнадцатаго*: Петровской—180 руб., Средне-Красиловской—60 руб. и Дмитріе-Титовской—120 руб.; *благочинія девятнадцатаго*: Спириной 120 руб., Болтовской—120 руб., Каменской—60 руб. и Кочковской—100 руб. съ 1 марта; *благочинія двадцатаго*: Павловской—120 руб.; *благочинія двадцать перваго*: Ярковской—180 руб., *благочинія двадцать втораго*: Устьянцевской—120 руб., *благочинія двадцать третьяго*: Каргатско-Дубровской—131 руб. 25 коп. съ 15 февраля; *благочинія двадцать четвертаго*: Старо-Чемровской 120 р., *благочинія двадцать пятаго*: Катандинской—150 р.; Ново-Обинской—150 р. *благочинія двадцать шестаго*: Усть-Бѣловской—150 руб. и Курьинской—150 руб.; *благочинія двадцать седьмаго*: Майминской—60 руб.; *благочинія тридцатаго*: Усть-Каменогорской—180 руб.; *благочинія тридцать перваго*: Вяткинской—на жалов. учит. за 1895 г. 120 руб. и за Декабрь мѣсяць 1794 г.—10 руб. и Нижне-Озернинской—на жалов. учит. 50 руб.; *благочинія тридцать втораго*: Каменской—на жалов. учит. 120 руб.; *благочинія тридцать третьяго*: Антошинской—120 руб., Турумовской—120 руб.,

Казачемысской — 120 руб. и Верхне-Омской — 120 рублей; *благочинія тридцать четвертаго*: Урѣзской — 120 рублей, Верхъ-Красноярской 120 руб. и Ереминской — 120 рублей; *благочинія тридцать пятаго*: Корниловской — 120 руб. и *благочинія тридцать шестаго*: Сростинской — 180 руб. и Кузнецовской — 60 руб.

Сверхъ сего Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, согласно журнальнаго опредѣленія отъ 26 января 1895 года за № 1-мъ предположено отпустить: на содержаніе школъ грамоты и церковно-приходскихъ, съ учителями изъ членовъ причта, въ непосредственное распоряженіе уѣздныхъ Отдѣлений Совѣта — Маріинскаго 1280 руб., Каинскаго 1480 рублей, Барнаульскаго 2200 рублей, Бійскаго 3120 руб., на инспекцію 3000 рублей, на классныя и письменныя принадлежности 1000 рублей, на выписку учебниковъ и учебныхъ пособій на выписку книгъ для вѣкъ класснаго чтенія 3300 рублей, на переплетъ книгъ 550 рублей, на устройство предполагаемыхъ въ текущемъ году краткосрочныхъ учительскихъ курсовъ 678 руб. 18 коп. (420 руб. 18 коп. на прогоны учителямъ и учительницамъ и 258 руб. столовыхъ) и на сверхсметные расходы 3252 руб. 27 коп.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Программа испытаній для дѣвицъ, желающихъ поступить въ I классъ Томскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

А., По закону Божію. Что такое молитва? Какъ раздѣляются молитвы по содержанію и времени произношенія? Гдѣ можно молиться? Какими внѣшними дѣйствіями сопровождается молитва? Кому мы молимся? О комъ и о чемъ должны молиться? Понятіе о Богѣ. «Во имя Отца и Сына»... «Боже, милостивъ буди»... «Господи Іисусе Христе»... «Слава Тебѣ, Боже»... «Царю Небесный»... «Трисвятое по Отче нашъ», Молитвы утренняя и вечерняя, Молитва Ангелу Херувиме-

лю; «Богородице Дѣво»..., Молитва за царя и отечество; молитва за живыхъ и умершихъ, молитва святому, имя котораго мы носимъ; «Достойно есть»..., Молитвы предъ и послѣ ученія. Молитвы предъ и послѣ принятія пищи. Молитвы предъ началомъ и окончаніемъ каждаго дѣла.

Б. По русскому языку. 1) Умѣнье правильно и бѣгло читать по русски. 2) Умѣнье передавать содержаніе прочитаннаго отрывка. 3) Умѣнье писать подъ диктовку съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ правописанія: употребленіе прописной буквы въ началѣ письма и послѣ точки, употребленіе «ъ» и «ь» въ концѣ и срединѣ словъ, употребленіе «а», «у», «и» послѣ «ж», «ч», «ш», «щ», употребленіе «і». 4) Понятіе о гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ буквахъ. 5) Понятіе о предметѣ, о качествѣ предмета и о дѣйствіи предмета.

В. По ариѳметикѣ. Умственный счетъ въ предѣлѣ сотни. Изученіе чиселъ отъ 1 до 100. Разложеніе этихъ чиселъ на 2, 3, 4, 5 и т. д. Двойкій способъ увеличивать и уменьшать числа. Таблица умноженія. Рѣшеніе задачъ на числа отъ 1 до 50 и записываніе ихъ строчками при помощи ариѳметическихъ знаковъ нумераціи до 1000.

Извлеченіе изъ экономическаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Томскаго духовнаго училища въ 1894 году.

І. ПРИХОДЪ СУММЪ.

А. Суммы Св. Синода.

а) Остатокъ отъ 1893 года по содержанію лицъ управленія и учащихся	390 р. 96 к.
б) Поступило смѣтныхъ въ 1894 году по содержанію лицъ управленія и учащихся	6710 » 80 »
в) Поступило на проиводство пенсіи и классаго оклада	809 » 93 »

г) Поступило на производство добавочнаго жалованья за Сибирскую службу	557 р. 13 к.
д) Поступило сверхштатныхъ на производство жалованья помощнику смотрителя	183 » 75 »
<hr/>	
Итого	8652 » 57 »

В. Епархіальныя и другія мѣстныя суммы.

а) Остатокъ отъ 1893 года	2071 » 2 »
б) 0/0 сборъ съ доходовъ церковей Томскаго училищнаго округа за 1893 годъ	11227 » 19 »
в) 0/0/0 на хранившіеся въ Томскомъ отдѣленіи государственнаго банка на текущемъ счету по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ училищныя капиталы	92 » 97 »
г) На содержаніе и проѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства съѣзда 1894 года	276 » 62 »
д) Пансіонерной платы	5465 » 55 »
е) Платы за право обученія	1241 » 17 »
ж) Пожертвованій на ученическую библіотеку	44 » 94 »
з) Вънчикоомолитвенной суммы	948 » 85 »
и) Доходъ училищной церкви	92 » 30 »
і) Оборотныхъ суммъ	1890 » 16 »
<hr/>	
Итого	23350 » 77 »

Всего суммъ Св. Синода и Епархіальныхъ . 32003 » 34 »

II. РАСХОДЪ СУММЪ.

А. Суммы Св. Синода.

Израсходовано въ 1894 году:

а) Смѣтныхъ—на содержаніе лицъ управленія и учащихъ	6623 » 39 »
б) Смѣтныхъ—на производство пенсій и класснаго оклада	762 » 26 »
в) Смѣтныхъ—на производство добавочнаго жалованья за Сибирскую службу	557 » 13 »
<hr/>	
Итого	7942 » 78 »

г) Сверхштатныхъ—на производство жалованья по-		
мощнику смотрителя	183 р. 75 к.	
д) Остаточныхъ суммъ	390 » 96 »	
	<hr/>	
Всего	8517 » 49 »	
Къ 1-му января 1895 года осталось	135 » 8 »	
	<hr/>	
Итого	8652 » 57 »	

В. Епархіальныя и другія мѣстныя суммы.

а) По содержанию состава лицъ, служащихъ при училищѣ	2835 » -- »
б) По содержанию учениковъ, училищной прислуги и служащихъ лицъ пищею	4473 » 85 »
в) По содержанию епархіальныхъ и пансіонныхъ учениковъ одеждой	3188 » 42 »
г) На содержание училищной больницы	244 » 49 »
д) На содержание училищныхъ домовъ	7407 » 65 »
е) Содержание учениковъ учебными принадлежностями	538 » 57 »
ж) На содержание канцеляріи	63 » 45 »
з) На содержание училищныхъ библіотекъ	281 » 34 »
и) На покупку наградныхъ книгъ	36 » 80 »
і) По содержанию училищной церкви	159 » 62 »
к) На содержание и проѣздъ о.о. депутатовъ съѣзда 1894 года	2106 » 30 »
л) На устройство дѣтскаго вечера	74 » 19 »
м) Обратныхъ суммъ	327 » 70 »
	<hr/>
Итого	21737 » 38 »
Осталось къ 1-му января 1895 года	1613 » 39 »
	<hr/>
Всего	23350 » 77 »
Всего въ теченіи 1894 г. израсходовано Синодальныхъ и мѣстныхъ суммъ	30254 » 87 »
Общій остатокъ къ 1-му января 1895 года	1748 » 34 »
	<hr/>
Всего	32003 » 47 »

Смотритель училища *Алексій Курочкинъ*.

ИЗВѢСТІЯ.

† Священникъ с. Сычевскаго Петръ Серебрянскій скончался
— 20 января.

Вакантныя мѣста къ 1 марта 1895 года.

а) *Священническія*: бл. № 3—Мазаловской Троицкой, Воронопашенской Михаило-Архангельской; бл. № 5—Монастырской Ильинской, Кривошеинской Спасской, Молчановской Преображенской; бл. № 8—Ояшинской Трехсвятительской, Чеуской Богоявленной; бл. № 11—Алчедатской Христорожественской; бл. № 12—Итаткой Николаевской, Кайчатской Успенской; Лазаревской Михаило-Архангельской; бл. № 16—Медвѣдской Николаевской; бл. № 19—Малышевской Христорожественской; бл. № 21—Панкрушихинской Ильинской старшее и младшее; бл. № 22—Новокаранузской Христорожественской, бл. № 23—Зюзинской Николаевской; бл. № 23—Верхъ-Шубинской, бл. № 25—Сычевской Казанской, Чарышской Казанской, Красноярской Покровской; бл. № 26—Новошипуновской Троицкой Александровской Александро-Невской, Малышева лога Михаило-Архангельской; бл. № 28—Сѣнновской Преображенской; бл. № 30—Убинской Николаевской; бл. № 31—Кашинской Николаевской Гоньбинской; бл. № 32—Сѣкисовской Богородицкой, Старо-Алейской Покровской.

б) *Діаконскія*: бл. № 15—Семено-Красиловской Вознесенской; бл. № 17—градо-Барнаульской Димитріевской.

в) *Исаломщическія*: бл. № 3—Воронопашинской Михаило-Архангельской, Мазаловской Троицкой, Данковской Покровской; бл. № 6—Васюганской Преображенской; бл. № 7—Корпысакской Троицкой, Тырышкинской Троицкой; бл. № 10—Колыонской Николаевской; бл. № 11—Чумайской Вознесенской; бл. № 12—Зеркальцевской Даниловской, Лазаревской Михаило-Архангельской, Барандатской Казанской; бл. № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, Крапивинской Николаевской; бл.

№ 14—Томской Духовской; бл. № 15—Тогульской Михаило-Архангельской, Локтевской Николаевской; бл. № 20—Овечкинской Николаевской; бл. № 21—Хабаринской Троицкой; бл. № 22—Устьянцевской единовѣрческой; бл. № 23—Карганской Дмитріевской; бл. № 24—Саусканинской Покровской, Бѣловской Михаило-Архангельской, Верхъ-Ануйской Николаевской, Верхъ-Шубинской; бл. № 25—Чарышской Казанской, Верхъ-Каменской Покровской; бл. № 26—Александровской Александро-Невской; бл. № 28—Батинской Николаевской; бл. № 29—Семипалатинской Воскресенской; бл. № 30—Убинской Николаевской; бл. № 31—Гоньбинской; бл. 33—Турумовской Николаевской, Кабаклинской Николаевской; бл. № 34—Шипицынской Михаило-Архангельской; бл. № 35—Бетенцевской Казанской; бл. № 37—Касмалинской Введенской; Усть-Волчихинской Николаевской.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшія награды.—Распоряженія высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Отъ Правленія Томскаго духовнаго училища.—Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Извлеченіе изъ отчета Томскаго духовнаго училища.—Извѣстія. Вагантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное Преосвященнымъ Епископомъ Макаріемъ въ обновленной домово́й церкви.

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ (2 Тим. IV, 2). Проповѣдь моя не въ пренпрѣтельныхъ человѣческихіа премудрости словесѣхъ (Кор. 2, 4).

Любовь ваша да проститъ нашу настойчивость, съ которою мы желаемъ обучать приходящихъ сюда соблюденію внѣшнихъ знаковъ молитвы и благоприличному поведенію во время церковныхъ собраній. Говоримъ это, памятуя сужденіе нѣкоторыхъ о томъ, что здѣсь учащенно преподается такое ученіе, которое прилично, якобы, только для новопросвѣщенныхъ христіанъ, иначе говоря, что мы питаемъ приходящихъ сюда не твердою пищею, свойственною совершеннымъ, а млеко́мъ, которымъ должны быть питаемы младенцы вѣры.

Что сказать на это?-- Намъ слѣдовало бы радоваться тому, что обитатели сего богоспасаемаго, древняго града на столько усовершенлись въ знаніи вѣры и утвердились въ правилахъ жизни, что не нуждаются въ начаткахъ христіанскаго ученія, а желаютъ слышать совершеннѣйшее ученіе,—рѣшеніе высшихъ вопросовъ богословской и философской мудрости.

О, если бы было это такъ!

Но, къ сожалѣнію, мы весьма сомнѣваемся въ томъ, что требующіе слова мудрости вполне усвоили начатки христіанскаго ученія. И вотъ почему.

Въ этомъ городѣ, наполненномъ всякаго рода храмами наукъ, если исключить изъ нихъ духовныя учебныя заведенія, найдется ли изъ ста одинъ, который бы любилъ чтеніе книгъ высшей христіанской мудрости? Не считается ли чтеніе ду-

ховныхъ книгъ признакомъ отсталости? Не нужно ли бываетъ кому нибудь взятую для чтенія книгу духовнаго содержанія прятать подале, какъ нѣчто запрещенное, чтобы не увидѣлъ его кто нибудь и не пристыдилъ за чтеніе таковой книги, какъ провинившагося въ избыткѣ благочестія?!

Это ли исканіе высшей мудрости? Быть можетъ, скажетъ кто либо: что мы найдемъ въ духовныхъ книгахъ и журналахъ? Тамъ все старое, давно извѣстное.

Отвѣтствуемъ: почитайте и узнаете, что тамъ есть много новаго, быть можетъ, еще неизвѣстнаго вамъ. Тамъ найдете ту мудрость Божию, которая обуила мудрость вѣка сего и которая для привыкшихъ къ легкому чтенію можетъ показаться труднопонимаемою, ибо она глубока, какъ бездна, высока какъ небо. Тамъ найдете новыя страницы изъ книги Божіей, которая столь велика и таинственна, что человѣчество едва успѣло прочесть изъ нея только нѣсколько страницъ.

Это разъ.—Второе: если обратить вниманіе на тѣ непорядки, какіе установились и держатся здѣсь въ храмахъ, во время богослуженія, во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ церкви, то можно будетъ подумать, что многіе изъ мѣстныхъ христіанъ не знакомы не токмо съ азбукой или начатками христіанскаго ученія, но даже съ той первоначальной дисциплиной, какая преподается дѣтямъ при поступленіи ихъ въ школу.

Горькая истина!

Справедливо ли огорчаться на пастырей и учителей церкви, имѣющихъ повелѣніе учить не токмо некрещеныхъ, но и крещеныхъ всему, что Господь заповѣдалъ? Справедливо ли огорчаться, если здѣсь, въ храмѣ, вмѣсто ученія мудрости, приличнаго совершеннымъ, преподаютъ правила дисциплины, преподаваемые дѣтямъ?

Чему учать сперва поступающихъ въ школу? Не тому ли, какъ они должны вести себя тамъ, какъ входить и выходить?

Не тоже ли слѣдуетъ преподавать и здѣсь.

Вотъ, видимъ, нѣкто входить въ храмъ: не перекрестится, не поклонится, становится тамъ, гдѣ ему ввдумается, подаетъ

руку одному, киваетъ головой другому, улыбается третьему, спрашиваетъ о здоровьи у четвертаго. — Такъ ли слѣдуетъ входить въ храмъ, этотъ домъ Божій, домъ молитвы?!

Войти и не воздать подобающей чести поклоненіемъ Владыкѣ храма, сѣдящему здѣсь на престолѣ Своемъ? Что сказали бы о васъ, если бы вы такъ поступили въ отношеніи къ хозяину того дома, куда вы пришли, не говорю—съ просьбою, а для обычнаго посѣщенія? Не назвали ли бы васъ по меньшей мѣрѣ человѣкомъ, не умѣющимъ прилично держать себя? Почему же мы, соблюдая приличія свѣта, ни во что ставимъ обычаи общества—церкви, къ которому имѣемъ честь принадлежать?

Въ школѣ указываютъ дѣтямъ мѣста, гдѣ они должны сидѣть, въ одномъ мѣстѣ—старшія, въ другомъ—младшія, мальчики особо и дѣвочки особо. И церковный уставъ повелѣваетъ, чтобы входящіе въ храмъ становились на свои мѣста. Алтарь назначенъ для священнослужителей, клиросы для клира, впереди стоятъ дѣти; на правой сторонѣ храма мужеской полъ, на лѣвой женской, сзади всѣхъ—матери съ грудными дѣтьми. Всякій долженъ знать свое мѣсто. Міряне не должны входить въ алтарь и безъ особаго разрѣшенія настоятеля, не стоятъ на клиросахъ; мужчины да не стоятъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для женщинъ, и женщины среди мужчинъ.

Школьная дисциплина требуетъ, чтобы питомцы воздавали честь своему учителю: привѣтствіемъ, поклономъ, стояніемъ предъ нимъ, когда отвѣчаютъ ему.

Подобный порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и здѣсь въ отношеніи къ предстоятелю, который есть Богомъ поставленный учитель: когда онъ преподаетъ миръ и благословеніе, предстоящіе должны отвѣтствовать наклоненіемъ головы и мысленнымъ взаимнымъ желаніемъ мира и ему. Не токмо во храмѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, хоть бы и на улицѣ, при встрѣчѣ съ этимъ наставникомъ не должна ли бы быть воздаваема ему подобающая честь! Ибо и школьная дисциплина требуетъ, чтобы

учащіеся воздавали честь учителямъ не только въ школѣ, но и при всякой встрѣчѣ.

А вѣдь многими не соблюдаются даже и эти элементарныя правила внѣшней жизни христіанской.

Не научивши этому, какъ преподавать имъ правила высшей мудрости? Судите сами! Аминь.

По поводу сорокалѣтней годовщины служенія церкви преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Семипалатинскаго.

(Окончаніе *).

На поприщѣ служенія Преосвященнаго Макарія Алтайской духовной миссіи особеннаго вниманія заслуживаютъ труды его по переводу и составленію книгъ на алтайскій языкъ. Много времени и труда пришлось потратить Его Преосвященству на составленіе разнообразныхъ переводовъ, которыми онъ занимался во все время своего служенія въ миссіи и занимается даже и теперь при многосложныхъ обязанностяхъ епархіальнаго архіерея. Можно безъ преувеличенія сказать, что большая часть переводной литературы на языкъ алтайскихъ инородцевъ обязана своимъ существованіемъ Преосвященному Макарію. Правда, начало переводческой дѣятельности положено было еще основателемъ Алтайской духовной миссіи — о. архимандритомъ Макаріевъ (Глухаревымъ), но недостаточное знакомство съ алтайскимъ языкомъ затрудняло о. Макарія въ переводческихъ трудахъ, а потому имъ переведено было очень немного, и при томъ это немногое существовало рукописно, а не было издаваемо путемъ печати. Преосвященному Макарію первому принадлежитъ честь печатнаго изданія на алтайскомъ языкѣ многихъ книгъ, которыми миссія пользовалась въ теченіи 30 лѣтъ и пользуется по настоящее время. Большая часть этихъ книгъ вновь переведена была Преосвященнымъ Макаріемъ, нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ самостоятельный трудъ его и только немногія изъ переве-

*). См. № 4.

денныхъ прежде изданы подъ его редакціею послѣ предварительнаго пересмотра и исправленія, при чемъ окончательно установлена транскрипція алтайской письменности.

При составленіи перевода на алтайскій языкъ, Преосвященный Макарій долженъ былъ встрѣтиться со многими трудностями, преодолѣть которыя можно только неослабною энергіею, упорнымъ и настойчивымъ трудомъ.

Прежде всего, самый языкъ алтайскій, на который нужно было переводить книги, вслѣдствіе разнообразія нарѣчій, представляетъ для переводчика большія затрудненія. Какъ извѣстно, на Алтай, въ предѣлахъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ, обитаетъ нѣсколько инородческихъ племенъ, языкъ которыхъ подраздѣляется на нарѣчія, одно отъ другаго значительно различающіяся. Племена эти слѣдующія: телеуты, алтайскіе калмыки или просто алтайцы, шорцы или кондомцы, черневые татары и кумандинцы. Основатель миссіи, о. ариимандритъ Макарій, явившись на Алтай, избралъ исходнымъ пунктомъ своей просвѣтительной дѣятельности селеніе Улалу, гдѣ жили телеуты, которые первыми и начали принимать христіанство. Поэтому нарѣчіе телеутское, съ которымъ очень близко нарѣчіе и алтайскихъ калмыковъ, сдѣлалось съ самаго начала какъ бы офиціальнымъ, господствующимъ языкомъ Алтайской миссіи. На этомъ языкѣ составлялись и составляются переводы и изданія Алтайской духовной миссіи, тѣмъ болѣе, что туземные сотрудники въ переводахъ были и есть преимущественно жители Улалы—телеуты. Впрочемъ, переводы даже и неудобно было дѣлать и издавать иначе, какъ на одномъ какомъ либо нарѣчій уже по однимъ экономическимъ расчетамъ, которые при ограниченности матеріальныхъ средствъ миссіи имѣли немалое вліяніе на развитіе ея дѣятельности, особенно въ прежнее время. Чтобы сдѣлать переводы, по возможности, общимъ достояніемъ всѣхъ алтайскихъ инородцевъ, переводчику нужно въ подборѣ словъ и оборотовъ примѣняться къ различнымъ нарѣчіямъ и изыскивать способы къ тому, чтобы понятное для однихъ сдѣлать доступнымъ пониманію и для другихъ. Хотя разныя алтайскія нарѣчія и отличаются другъ отъ друга звуками и отчасти этимологическими формами, но тѣмъ не менѣе синтаксическое по-

строеніе и внутренняя логика языка во всѣхъ ихъ одна и таже, такъ что синтаксически-правильно, въ духѣ языка сдѣланный переводъ на телеутскій языкъ можетъ быть понятенъ безъ особеннаго затрудненія алтайскимъ калмыкамъ, кондомцамъ, черневымъ тата-рамъ. Итакъ, переводчику необходимо не только основательно знать господствующее телеутское нарѣчіе, но и быть знакомымъ съ остальными нарѣчіями алтайскими, чтобы вполне усвоить духъ языка алтайскаго.

Далѣе, великую трудность для переводчика составляютъ особенности конструкціи языка алтайскаго. Задачею миссіонеровъ служило и служить то, чтобы передать инородцамъ христіанское ученіе, совершенно новое для нихъ, существенно отличное отъ ихъ природнаго шаманскаго міросозерцанія. А чтобы новыя христіанскія понятія не смѣшались въ представленіи инородцевъ съ массою ихъ собственныхъ языческихъ понятій, а выдѣлились отъ нихъ ясно и точно, миссіонерамъ нужно въ дѣлѣ, какъ устнаго, такъ и книжнаго просвѣщенія алтайцевъ употреблять совершенно правильно и точно ихъ собственное построеніе рѣчи. Съ этою цѣлію изучающему алтайскій языкъ особенно важно прослѣдить внутреннее значеніе формъ, синтаксическіе законы и вообще, такъ сказать, логику алтайскаго языка. При очень далекой разницѣ, какая существуетъ между русскимъ языкомъ и алтайскимъ, буквальная близость перевода къ русскому во всякомъ случаѣ произведетъ темноту и непонятность, а нерѣдко даже можетъ повести къ неправильнымъ представленіямъ. Поэтому при переводахъ съ церковно-славянскаго или русскаго языка на алтайскій, на слова и обороты нужно смотрѣть не какъ на цѣль, а только какъ на средство. Нужно вести дѣло такъ, чтобы переводъ воспроизводилъ въ умѣ инородца, по возможности, тѣже представленія и въ томъ же порядкѣ и направленіи, какія русскій текстъ производитъ въ умѣ русскаго человѣка, а для этого необходимо съ полнымъ знаніемъ дѣла пользоваться конструкціею алтайскаго языка. Даже туземцы, хорошо владѣющіе русскимъ разговорнымъ языкомъ, не всегда свободны отъ того, чтобы уклониться отъ кореннаго алтайскаго построенія рѣчи на сторону оборота русскаго, а потому подобныя лица не могутъ быть дѣй-

ствительными показателями ясности и общедоступности перевода. Опыт показывает, что понятное въ переводѣ для самаго заходлушнаго инородца вполне понятно и для обрусѣвшаго жителя Улалы, но многое ясное для улалинцевъ можетъ быть совершенно темно для другихъ инородцевъ Алтая. Итакъ переводчику необходимо изучить духъ и конструкцію, внутренній и внѣшній складъ языка алтайскаго, а это — дѣло очень трудное.

Затѣмъ, чтобы сдѣлать доступными пониманію алтайцевъ многія понятія христіанской догматики и нравоученія, для которыхъ нѣтъ соотвѣтствующихъ выраженій въ языкѣ алтайскомъ, переводчику является нужда самому создавать слова, устанавливая особую христіанскую терминологию на языкѣ алтайскомъ, но такъ, чтобы эта терминологія нисколько не напоминала себою прежнихъ образовъ языческой религіи и въ тоже время была доступна пониманію инородцевъ. Насколько трудно было это дѣло, по крайней мѣрѣ при составленіи первыхъ переводовъ, можно судить по тому, что о. миссіонеръ, нынѣ Преосвященный Макарій, чтобы подыскать и ввести въ употребленіе какой нибудь новый терминъ, нерѣдко нарочито отправлялся на нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ въ отдаленныя заходлустья Алтая и только путемъ долгихъ и многихъ бесѣдъ съ различными инородцами, послѣ убѣжденія, что для обозначенія извѣстнаго христіанскаго понятія подходитъ и для всѣхъ инородцевъ понятно то, а не другое выраженіе, приходилъ къ принятію и употребленію извѣстнаго термина.

Наконецъ не малую трудность для переводческой дѣятельности Преосвященнаго Макарія въ первое время его служенія миссіи представляло то обстоятельство, что до открытія въ г. Бійскѣ катихизаторскаго миссіонерскаго училища, между крещеными алтайцами почти вовсе не было такихъ, которые бы хорошо знали русскій языкъ и могли оказывать помощь составителю переводовъ. Единственнымъ помощникомъ Преосвященнаго Макарія въ его переводческой дѣятельности былъ вышеупомянутый миссіонеръ М. В. Чевалковъ, природный алтаецъ, хорошо владѣвшій обоими языками, хотя и неполучившій образованія достаточнаго для того, чтобы вести переводы самостоятельно.

Изъ переводческихъ и самостоятельныхъ литературныхъ трудовъ Преосвященнаго Макарія на алтайскомъ языкѣ особенно замѣчательны слѣдующіе:

1) Букварь или азбука для обученія грамотѣ*).

2) Евангеліе отъ Матея.

3) Евангелія, читанныя на утрени и литургіи въ дни воскресныя и дванадесятихъ праздниковъ.

4) Литургія св. Іоанна Златоустаго. Преосвященнымъ Макаріемъ, во время его служенія въ миссіи, собственно сдѣланы были и изданы два особыхъ перевода литургіи: одинъ на языкъ алтайскій или телеутскій, а другой—на языкъ кузнецкихъ инородцевъ или черневыхъ татаръ.

5) Требникъ. Первоначально онъ былъ переводимъ и издаваемъ по отдѣльнымъ частямъ и въ такомъ видѣ унетреблялся въ практикѣ миссіи до начала текушаго десятилѣтія, когда онъ изданъ былъ уже вновь въ полномъ видѣ.

6) Нотный обиходъ церковнаго пѣнія. При переводѣ текста церковныхъ пѣснопѣвій съ славянскаго на алтайскій языкъ, переводчику пришлось много потрудиться надъ переложеніемъ новаго алтайскаго текста на ноты такъ, чтобы сохранить мелодію напѣвовъ церковныхъ и въ то же время приспособить ее къ своеобразному построенію алтайской рѣчи.

7) Священная исторія новаго завѣта (краткая).

8) Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Книга эта представляетъ самостоятельный трудъ Преосвященнаго Макарія, изложившаго жизнь и ученіе Спасителя по сказаніямъ Св. Евангелистовъ приспособительно къ потребностямъ и степени пониманія инородцевъ Алтая.

9) Бесѣды готовящемуся ко святому крещенію объ истинномъ Богѣ и истинной вѣрѣ—на алтайскомъ и русскомъ языкѣ. Первый трудъ составленія такихъ огласительныхъ бесѣдъ принадлежитъ блаженной памяти основателю Алтайской миссіи, о. архимандриту

*) Букварь составленъ по порученію и по указаніямъ начальника миссіи арх. Владиміра, нынѣ архіепископа Казанскаго.

Макарію. Но достойному высокопросвѣщеннаго автора русскому тексту первоначальныхъ бесѣдъ неполнѣ соответствовалъ переводъ ихъ на инородческій языкъ. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ на нарѣчій черневыхъ татаръ, которые, какъ пришлое и бѣдное племя, не пользовались почетомъ со стороны кореннаго алтайскаго населенія и нарѣчіе которыхъ поэтому не могло нравиться кореннымъ алтайцамъ. Кромѣ того, переводчикъ былъ настолько неспособенъ и неподготовленъ къ дѣлу, что о. архимандритъ Макарій самъ впоследствии признавалъ за лучшее замѣнить его другимъ. Первое печатное изданіе огласительныхъ бесѣдъ на алтайскомъ и русскомъ языкахъ было исполнено въ 1865 году, въ С.-Петербургской синодальной типографіи на средства Св. Синода. Официальнымъ редакторомъ былъ сперва назначенъ извѣстный Александръ — мурза Кезем-бекъ. Но онъ вскорѣ, считая себя некомпетентнымъ въ незнакомомъ для себя языкѣ, отъ редакторствованія отказался, и все дѣло перевода и печатанія, корректура и цензура остались въ рукахъ нарочито прибывшаго въ Петербургъ и жившаго тамъ во все время изданія іеромонаха-миссіонера, нынѣ Преосвященнаго Макарія. Это первое изданіе бесѣдъ полнѣе первоначальнаго напечатаннаго и имѣетъ менѣе переводческихъ недостатковъ, чѣмъ сколько ихъ было въ первомъ опытѣ. Въ 1892 году сдѣлано было второе печатное изданіе бесѣдъ, исправленное и дополненное Преосвященнымъ Макаріемъ. Въ этомъ изданіи, исполненномъ въ типографіи Макушина въ Томскѣ, не только исправлены погрѣшности предыдущаго изданія, но и самый объемъ бесѣдъ значительно увеличенъ, — особенно бесѣда о Пресвятой Троицѣ (3-я бесѣда), о необходимости крещенія (9-я бесѣда), объ отреченіи отъ діавола (10-я бесѣда), о причащеніи (15-я бесѣда). Сверхъ того, въ послѣднее изданіе вошли вновь составленные Преосвященнымъ Макаріемъ отдѣлы, какъ то: наставленіе новокрещенному, о жизни по заповѣдямъ Божиимъ, о молитвѣ. Характеристическую особенность вновь изданныхъ бесѣдъ представляетъ то, что онѣ составлены не на русскомъ языкѣ съ переводомъ на алтайскій, какъ то было въ первыхъ изданіяхъ, а наоборотъ, при чемъ русскій переводъ почти сдѣланъ буквально съ алтайскаго, чѣмъ и объясняются встрѣчающіеся по мѣстамъ стили-

стическіе недостатки въ изложеніи русскаго текста. Всѣхъ бесѣдъ въ новомъ изданіи 16.

10) Бесѣды къ язычникамъ. Эти бесѣды первоначально не предназначались для печати и представляли устные собесѣдованія Преосвященнаго Макарія съ алтайскими язычниками. Впослѣдствіи, будучи воспроизведены Преосвященнымъ и отчасти приведены въ систему, онѣ были изданы отдѣльною книжкою съ цѣлію дать готовый матеріалъ собесѣдованій съ язычниками не только молодымъ миссіонерамъ и катихизаторамъ, но и всякому грамотному — учителю, оспеннику, торговцу, имѣющимъ частыя сношенія съ инородцами. Въ печатномъ изданіи, сдѣланномъ 1885 г. въ типографіи Макушина въ Томскѣ, къ алтайскому оригиналу бесѣдъ приложенъ и русскій ихъ переводъ, сдѣланный тѣмъ же авторомъ для тѣхъ обитателей Алтая, которые живутъ среди инородцевъ, но не понимаютъ ихъ языка.

11) Грамматика алтайскаго языка. Первая мысль о составленіи грамматики алтайскаго языка принадлежала одному изъ старѣйшихъ дѣятелей миссіи, бывшему помощнику начальника миссіи, покойному о. протоіерею В. И. Вербицкому. Въ 60-хъ годахъ имъ была задумана и составлена краткая грамматика алтайскаго языка, но посланная на разсмотрѣніе въ Св. Синодъ, эта грамматика найдена была неудовлетворительною и къ изданію не была допущена. Составленіе алтайской грамматики Св. Синодомъ было сначала поручено извѣстному Каземъ-беку, а потомъ, за отказомъ его, покойному директору инородческой учительской семинаріи въ Казани — Н. И. Ильминскому. Но такъ какъ Н. И. Ильминскій, хорошо знаемый съ татарскимъ языкомъ, не зналъ языка алтайскихъ инородцевъ, то имъ вызванъ былъ въ Казань алтайскій іеромонахъ-миссіонеръ, нынѣ Преосвященный Макарій, который въ 1869—1870 г. долгое время жилъ въ Казани и которому принадлежитъ главный трудъ въ составленіи алтайской грамматики. Определеніе и уясненіе правилъ и законовъ о звукахъ, ихъ сочетаніи и измѣненіи, о производствѣ и грамматическихъ формахъ словъ, о составленіи изъ отдѣльныхъ словъ простыхъ и сложныхъ предложеній, систематическое распредѣленіе грамматическаго матеріала, подборъ примѣровъ на

грамматическія правила, русско-алтайскій и алтайско-русскій словари, приложенные къ грамматикѣ—составляютъ исключительный трудъ Преосвященнаго Макарія. Для разъясненія внутренняго значенія формъ единственнымъ пособіемъ ему служила грамматика монгольско-калмыцкаго языка, составленная проф. Бобровниковымъ. Н. И. Ильминскому принадлежала окончательная редакція изложенія русскаго текста грамматики. Алтайская грамматика была издана 1869 года, въ Казани, въ университетской типографіи. Она представляетъ объемистый томъ большаго формата, заключающій въ себѣ VIII страницъ предисловія, 285 страницъ текста грамматики, 289 страницъ словарей. Это -- капитальный и цѣнный вкладъ въ науку общаго языкознанія.

12) Послѣдованіе часовъ. Изъ церковно-богослужебной книги «Часослові» первоначально переведено было Преосвященнымъ Макаріемъ и въ 1865 году издано «послѣдованіе часовъ». Такъ какъ изданіе это въ настоящее время нѣсколько устарѣло и къ тому же вышло все, то Преосвященнымъ сдѣланъ и уже приготовленъ къ печати новый переводъ не только послѣдованія часовъ, но всего часослова въ полномъ его составѣ. Отличительную черту новаго перевода составляетъ то, что входящія въ составъ часослова псалмы переведены на алтайскій языкъ примѣнительно не къ еврейскому языку, какъ то дѣлалось прежде, а къ славянскому, какъ языку употребительному при богослуженіи православной церкви. Для уясненія славянскаго текста, при переводѣ имѣлся въ виду и текстъ греческій.

Въ заключеніе мы должны сказать, что не смотря на многосложныя и трудныя обязанности епархіальнаго архіерея, Преосвященнѣйшій Макарій и теперь удѣляетъ немало времени на занятія переводами книгъ на алтайскій языкъ. Кромѣ готоваго уже къ изданію часослова, о которомъ сказано выше, предназначаются къ исправленію литургія св. Іоанна Златоустаго, всенощное бдѣніе. Дѣятель-

нымъ помощникомъ Его Преосвященству въ этихъ трудахъ служить о. миссіонеръ, священникъ В. Тозыяковъ, природный алтаецъ, хорошо владѣющій обоими языками и нарочито вызванный для переводческой дѣятельности съ Алтая въ архіерейскій домъ, гдѣ, при личномъ участіи и подѣ руководствомъ Преосвященнаго Макарія, производится переводъ и приготовленіе къ изданію книгъ на алтайскомъ языкѣ.

М. Михайловскій.

Нужно ли и въ какихъ именно проявленіяхъ содѣйствіе гражданской власти въ дѣлѣ борьбы съ нашимъ расколомъ?

(Окончаніе *).

Простой русскій человѣкъ всегда желаетъ быть православнымъ и всегда называетъ себя таковымъ, хотя бы въ сущности онъ былъ далекъ отъ того; и расколъ никогда не назоветъ себя расколомъ, а всегда православіемъ. Но гдѣ для простого человѣка видимый и безошибочный критерій того, что онъ находится въ самомъ дѣлѣ въ православіи, а не въ ереси или расколѣ? Простой русскій человѣкъ въ данномъ случаѣ рассуждаетъ такъ: такъ какъ православный русскій царь есть верховный защитникъ православія, то та вѣра и православная, которая преимущественно предѣ другими пользуется преимуществами и защитою. И раскольники стоятъ на этой же точкѣ зрѣнія. Большая часть раскольничьихъ вожаковъ знаютъ истинное положеніе дѣла, знаютъ, что по суду нашего законодательства расколъ признается только терпимымъ, — неравноправнымъ съ православіемъ, знаютъ, но своей невѣжественной паствѣ,

*) См. № 3.

а въ особенности же православнымъ говорятъ совсѣмъ другое: «нашему старовѣрцю, — говорятъ они, — правительствомъ дана полная свобода и никто не имѣетъ права, ни стѣснить, ни ограничить этой свободы: наша вѣра истинная и православная въ глазахъ самого правительства».

И раскольники живутъ этимъ убѣжденіемъ, одни показно, а другіе, обманутые ими, искренно, и распространяютъ такое же убѣжденіе среди православныхъ. Мысль о томъ, что правительство покровительствуетъ расколу, съ теченіемъ времени становится все болѣе и болѣе устойчивою среди нашего раскола. «У насъ есть царскій манифестъ, которымъ намъ дана полная свобода» — говорятъ они. 10-го апрѣля прошлаго года во время хожденія съ иконами въ деревнѣ Усть-Калманкѣ, Кабановскаго прихода, крестовосцы зашли къ одному крестьянину Медвѣдеву. Но у Медвѣдева домъ былъ запертъ. Богомольцы и причтъ воротились назадъ. Черезъ нѣсколько времени къ крестному ходу съ толпою единомышленниковъ съ крикомъ и бранью подходитъ Медвѣдевъ: «дайте намъ сюда вашего попа: какое онъ имѣетъ право ходить по нашей деревнѣ! Зачѣмъ онъ заходилъ ко мнѣ: я раскольникъ! Священникъ отвѣчалъ: я въ домъ къ тебѣ не заходилъ, а крестовосцы, хотя и доходили до твоего дома, но вреднаго тебѣ ничего не сдѣлали и заходили потому, что считали тебя православнымъ. Ты же какое имѣешь право гоняться за нами съ такою грубостію. Медвѣдевъ отвѣчалъ: я имѣю на это указъ государя императора». Раскольники нерѣдко упоминаютъ объ этихъ указахъ, но такъ какъ на самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ, то у многихъ изъ нихъ возникла мысль и сильное желаніе добиться ихъ во что бы то ни стало. И вотъ, за послѣднее время начинаютъ входить у нашихъ старообрядцевъ въ обыкновеніе посольства въ столицы за справками съ цѣлію убѣдиться, какъ въ самомъ дѣлѣ высшее правительство смотритъ на расколъ. И прежде ѣзжали туда добрые люди и привозили хорошія вѣсти въ родѣ того, напримѣръ, что царь миссіонерскія бесѣды съ раскольниками запретилъ. Но тѣ люди ѣздили сами

собой, по своей надобности, а теперь снаряжаются отъ общества и на общественный счетъ цѣлыя экспедиціи, — люди уполномоченные. Такія экспедиціи были посланы отъ раскольниковъ деревень Курочкиной, Ключевой, Карповой, Мотаевой, Солоновки.

Какія обычно вѣсти привозятъ оттуда такого рода послы? Я позволю себѣ здѣсь рассказать нѣсколько подробнѣе объ одной изъ такихъ экспедицій. Крестьяне д. Карповой, уклонившіеся въ расколъ, отправили въ прошломъ году посольство въ Петербургъ, чтобы добыть себѣ указъ, который предоставлялъ бы имъ полную религіозную свободу. Нѣсколько разъ сѣзжались они на соборы, разсуждали, спорили о томъ: какъ ѣхать къ царю, какъ до него добратся и какъ его узнать? Наконецъ выискался одинъ солдатъ, служившій въ Петербургѣ: пошлите меня, я царя видѣлъ, я васъ доведу до него. Рѣшено было послать его и еще двухъ наставниковъ. Прибыли они въ Петербургъ, хотя до царя ихъ и не допустили, но они нашли себѣ тамъ благодѣтеля и покровителя въ лицѣ извѣстнаго столпа Петербургскаго раскола купца Егорова, у котораго и прожили на полномъ его иждивѣніи безвозмездно 28 дней. Этотъ Егоровъ по словамъ возвратившихся пословъ, ближайшій помощникъ и совѣтникъ царя. И вотъ онъ то обнадежилъ будто бы ихъ такими словами: поѣзжайте домой, горюйте, я скажу царю и пришлю вамъ бумагу, по которой съ васъ на церковь и священниковъ не будутъ брать ни копѣйки и дадутъ вамъ полную свободу. Эти же послы разсказывали своимъ собратьямъ старообрядцамъ, а больше всего православнымъ о томъ, что въ столицѣ старая вѣра пользуется полною свободою: тамъ свободно и монастыри наши стоятъ и архіереи проживаютъ. Зазвонятъ къ обѣдни у мірскихъ и на старообрядческихъ церквахъ ударятъ въ колоколь; мірскіе идутъ въ свои церкви, а мы въ свои и никто насъ не трогаетъ. Это только у насъ здѣсь, — прибавляютъ раскашники, — нѣтъ полной свободы, потому что начальство наше подкуплено духовенствомъ, а вотъ и здѣсь такъ скоро будетъ. Всѣхъ, кто

захочетъ, отведуть отъ церкви. Записывайтесь, кто хочетъ, будемъ ходатайствовать и отведуть. Что напрасно тратиться на никоніанскую церковь и попа! Такія извѣстія, конечно, производятъ большія волненія не только въ средѣ старообрядцевъ, но и православныхъ. Старообрядцы ликуютъ, не горюйте друзья, — начинаютъ говорить нѣкоторые изъ нихъ: царь теперь нашей чашки! Старообрядческое духовенство начинаетъ открыто и не стѣсняясь свидѣтельствовать предъ всѣми о своихъ мнимо-іерархическихъ правахъ, какъ бы законныхъ. Поморскій наставникъ д. Завьяловой (Верхне-Озерной) на слова священника: «лучше покайся, Тарасъ Владиміровичъ, и исповѣдайся у меня, — отвѣчалъ: нѣтъ, батюшка, лучше ты у меня исповѣдайся, я болѣе законный священникъ, чѣмъ ты. Но особенною безцеремонностью отличаются въ этомъ отношеніи лжепопы австрійскаго согласія. Австрійцы въ качествѣ самаго сильнаго аргумента законности своей іерархіи обыкновенно говорятъ: если бы наши попы были ложные, то правительство ихъ намъ не дозволило-бы. А приглядываясь къ дѣйствительности, человѣку неопытному, и правда, легко принять священство ложное за священство правильное и законное. У австрійцевъ открыто существуютъ домовыя церкви, въ которыхъ они на глазахъ у всѣхъ совершаютъ богослуженія. Требы и обряды совершаются ими также открыто; къ дому лжепопа подѣзжаютъ цѣлыя свадебныя поѣзда и православные ходятъ смотрѣть, какъ вѣнчаютъ эти свадьбы; похоронныя процессіи нерѣдко совершаются торжественно, съ пѣніемъ, въ сопровожденіи лжепоповъ въ священническихъ облаченіяхъ устраиваются иногда даже и многолюдныя крестныя ходы, въ особеннсти на Пасху и на Богоявленіе. Во всякое время лжепопы австрійскіе свободно появляются на улицахъ въ священническомъ одѣяніи; одни изъ нихъ носятъ даже наперстные кресты, другіе доходятъ даже до такой степени, что въ дни большихъ праздниковъ, когда въ храмѣ идетъ служба, являються къ храму и, выдавая себя за православнаго священника, благославляютъ народъ. Объ одномъ изъ такихъ лжепоповъ

справедливо выразился мѣстный миссіонеръ, сказавъ, что онъ «срезъ мѣру официальнойничаетъ». Дѣйствительно этотъ лжепопъ соглашается вѣнчать православныхъ и требуетъ отъ нихъ для этого брачныхъ договоровъ, онъ же и хоронитъ православныхъ. Одинъ вдовый православный, имѣя намѣреніе вступить въ бракъ, идетъ къ православному священнику съ просьбою о повѣнчаніи. Гдѣ жъ похоронена твоя первая жена?—спрашивается священникъ. Ее отпѣвалъ Иванъ Абрамовичъ (австрійскій лжесвященникъ). Принеси отъ него бумагу,—сказалъ смѣясь священникъ. Тотъ сходилъ къ Ивану Абрамовичу и Иванъ Абрамовичъ далъ какъ слѣдуетъ быть официальную бумагу о томъ, что онъ отпѣвалъ и хоронилъ такую то. Каковъ же результатъ всего этого? Если простой русскій человѣкъ то, что остается безнаказаннымъ, по одному тому считаетъ законнымъ и правильнымъ, то неудивительно, что въ результатѣ бывають такіе, напримѣръ, прискорбные и недоумѣнные случаи: приходятъ къ священнику православные, живущіе въ одномъ селеніи съ австрійскимъ лжепопомъ и видящіе, что онъ нисколько не стѣсняется къ своимъ дѣйствіямъ, и говорятъ: что-жъ, батюшка, у нашего о. Ивана (лжепопа) настоящая церковь построена; онъ насъ водилъ въ нее и показывалъ: можетъ быть, намъ можно будетъ ходить въ нее?

Помимо обмана, нашъ расколъ силенъ еще свободой, разнузданностію и широкимъ произволомъ, который по какому то недоумѣнію остается безнаказаннымъ. Здѣсь уже интересы религіозные не только отходятъ на задній планъ, но и совсѣмъ игнорируются. Что нашему расколу въ значительной степени присущъ индиферентизмъ, свидѣтельство объ этомъ можно находить у самихъ же раскольниковъ. Извѣстны случаи, что раскольники одного и того же толка, живущіе въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сообщаются между собою, потому что одни другихъ признають «слишкомъ слабыми», т. е. не стойкими въ вѣрѣ и не крѣпкими нравственно. Среди раскольниковъ Барнаульскаго округа встрѣчается немало такихъ, которые на простой и безхитростный вопросъ: въ какомъ толку ты при-

надлежишь? Отвѣчаютъ: мы на всѣ руки! А другіе говорятъ: мы о своей вѣрѣ ничего не знаемъ; скажемъ только одно— перечимъ никоніанству. Одинъ правдивый раскольникъ о расколѣ своей мѣстности чистосердечно выразился, что весь онъ замѣшанъ на пивѣ и винѣ и что за стаканъ пива или чарку водки многіе раскольники готовы поступиться своими религиозными убѣжденіями. Такихъ людей въ расколѣ только и держать тотъ широкій произволъ, которымъ они въ немъ безнаказанно пользуются, соблазняя другихъ. Въ нашемъ расколѣ иногда можно найти такихъ людей, которые не подпали никакой переписи. Въ Барнаульскомъ округѣ есть одна сплошь населенная расколомъ деревня, въ которой по духовнымъ расписямъ числится всего 143 души, тогда какъ въ ней до 200 дворовъ. Священникъ пытался нѣсколько разъ сдѣлать перепись населенія, но всегда безуспѣшно. Пиши, что я Христова прихода,—говорятъ раскольники,—а сколько у меня дѣтей и какъ ихъ зовутъ, хоть убей не скажу. Нѣсколько разъ священникъ обращался за списками жителей этой деревни къ волостному начальству, но списковъ не получалъ; да сомнительно, чтобы въ волости былъ полный и соотвѣтствующій дѣйствительности списокъ. Раскольническіе власти, по просьбѣ своихъ собратій нерѣдко утаиваютъ дѣйствительную наличность жителей. Людямъ, близко знающимъ расколъ, хорошо извѣстны въ средѣ его такъ называемые «пророныши»,—это тѣ, которые проронены, не попали ни въ какую перепись и, слѣдовательно, остались свободными отъ всякаго рода повинностей. Особенно притягательную силу и соблазнъ для православныхъ составляютъ сводные раскольническіе браки. Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ приходоѡ можно насчитать почти до 500 сводныхъ браковъ. Браки эти нигдѣ не записаны, да и не могутъ быть записаны, такъ какъ метрическія книги для записи браковъ учреждены только для раскольниковъ коренныхъ, а не уклонившихся, каковы почти всѣ наши раскольники. Поэтому, прочность брачнаго союза здѣсь ничѣмъ не гарантирована. И, дѣйствительно, нерѣдко бываетъ, что жена убѣжитъ отъ одного мужа

къ другому, или выйдетъ замужъ за православнаго, то мужъ безо всякой видимой причины прогнать свою жену, то мужа по добровольному согласію произведутъ между собою мѣну женами за бутылку водки. При сводахъ раскольниковъ игнорируется такъ строго обязательный для православныхъ гражданскій законъ о лѣтахъ брачующихся. Раскольники иногда сводятъ своихъ дѣтей и въ 12—13 лѣтъ. Глядя на своеволие раскольниковъ, и видя его безнаказанность, православные соблазняются. Но православный, задумывая свести своихъ дѣтей, все-таки опасается, какъ бы не подпасть за это какой-либо отвѣтственности. Тогда раскольникъ является къ нему съ непрошенными совѣтами: не бойся, — говоритъ онъ, — у насъ уже сколько лѣтъ такъ ведется и ничего съ нами не дѣлаютъ, потому что эти браки разрѣшены правительствомъ. Если бы правительство имѣло что-либо противъ нихъ, развѣ оно оставило бы насъ безъ вниманія?! И православный, дѣйствительно, начинаетъ убѣждаться, что эти браки разрѣшены правительствомъ, когда, на примѣръ, видитъ, что по деревнямъ свободно разгуливаетъ какой то «Федулаичъ» съ пропечатанной и прошнурованной книгой и за три рубля вписываетъ въ эту книгу всякаго, кто пожелалъ бы сойтись сводомъ. Не меньше своеволия допускаютъ раскольники и при погребеніи своихъ умершихъ. Въ большинствѣ случаевъ запись умершихъ нигдѣ не производится, и объ умершихъ никому не доносится; оттого раскольники всегда легко могутъ скрыть и случаи насильственной смерти. Вообще внутренняя жизнь нашихъ раскольниковъ, не подлежитъ почти никакому контролю. Раскольники нерѣдко устраиваютъ у себя соборы, на которые съ разныхъ концовъ губерніи набирается до 500 человѣкъ и все происходящее на этихъ соборахъ остается тайной. На соборѣ, происходившемъ въ д. Чистопольской, Бухтарминскаго прихода, присутствовалъ даже представитель одной изъ вреднѣйшихъ расколическихъ сектъ — еедосѣвской, нарочито пріѣзжавшій изъ Европейской Россіи. У раскольниковъ существуетъ и много тайныхъ школъ; что за ученіе тамъ преподается, каковы люди вѣдающіе тайну,

объ этомъ правительству также неизвѣстно. Уклонившіеся въ расколъ, самовольно уклонились и отъ повинностей на церковь и духовенство и, видя себя безнаказанными, смѣются надъ православными: что за охота вамъ попа кормить и на церковь повинности платить; не хотите вы жить спокойно, пристали къ сооему попу—идите къ намъ—у насъ свобода! съ насъ никто ничего не тянетъ, а мы даемъ сколько хотимъ!

Нашъ расколъ, помимо обмана и своеволія, держится еще и насиліемъ. Гдѣ расколъ живетъ вмѣстѣ съ православіемъ, тамъ большею частію недовольство и антононогизмъ, насиліе и принужденіе. Въ особенности тамъ, гдѣ раскольники предъ православными составляютъ большинство, послѣдніе терпятъ отъ первыхъ самыя тяжкія обиды: ихъ или стѣсняютъ въ надѣлѣ земельными угодьями или обременяютъ разнаго рода непосильными общественными повинностями. Бьется, бьется человекъ, надоѣстъ ему мучиться и ради спокойной жизни онъ неволей идетъ въ расколъ. Долго пришлось бы перечислять всѣ случаи насилій, которыя приходится терпѣть православнымъ отъ нашихъ раскольниковъ. Я возьму для примѣра всего лишь одинъ маленькій уголокъ нашей епархіи въ размѣрѣ только прихода и постараюсь показать, какъ живется тамъ православнымъ среди нашихъ раскольниковъ. Отъ нестерпимыхъ насилій и оскорбленій раскольниковъ здѣсь въ одинъ годъ 22 чел. православныхъ ушли въ расколъ. Изъ всѣхъ этихъ случаевъ я приведу подробно одинъ, какъ болѣе характерный. Крестьянинъ д. Усть-Калманки, Кабановскаго прихода Федоръ Яковлевъ Медвѣдевъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1892 г. перешелъ изъ раскола въ православіе и съ тѣхъ поръ терпѣлъ отъ старообрядцевъ постоянное поношеніе. Въ одно время былъ собранъ сельскій сходъ для отвода мѣста богатому раскольнику. Такъ какъ при этомъ имѣли въ виду значительно урѣзать мѣсто Медвѣдева въ пользу купца, то Медвѣдевъ и просилъ общественниковъ не обижать его. Но общественники, въ большинствѣ раскольники, заговорили: «какое тебѣ мѣсто, когда ты перешелъ въ поганую вѣру; повѣрилъ окаянному; у него и проси

себѣ мѣста. Не ограничившись ругательствами, они свалили его на землю, ругались надъ нимъ и били. Медвѣдевъ входилъ съ жалобой въ волостное правленіе по этому дѣлу, но такъ какъ большая часть засѣдающихъ въ волости оказались раскольники, то они и оправдали виновныхъ, потому-де православный до смерти еще не убитъ!

И такъ, несправедливо было бы утверждать, что въ борьбѣ съ нашимъ расколомъ слѣдуетъ остаться при одномъ только вразумленіи, потому что расколъ нашъ живетъ не однимъ религиознымъ убѣжденіемъ. Помимо религиознаго убѣжденія, онъ живетъ обманомъ,—обманъ надо обнаружить; онъ живетъ произволомъ, его надо ограничить и жизнь раскольниковъ нужно поставить въ законныя рамки; онъ живетъ насиліемъ надъ православными,—надо избавить послѣднихъ отъ такого насилія, а первыхъ не оставлять безнаказанными. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо содѣйствіе и сочувствіе власти гражданской; безучастіе ея будетъ парализовать миссіонерскую дѣятельности и снисхожденіе болѣе усилитъ расколъ, чѣмъ стѣсненіе. Положеніе нашего раскола прежде всего указываетъ на ту настоящую мѣру, дабы освѣтить въ глазахъ раскольниковъ, а также и православныхъ истинный смыслъ нашего законодательства въ приложеніи къ расколу. Какими путями это лучше всего сдѣлать, объ этомъ должны знать люди компетентные, но только во всякомъ случаѣ мѣра эта была бы въ высшей степени полезна не только для православныхъ, но и самихъ раскольниковъ, избавивъ ихъ отъ наглой эксплуатаціи. У многихъ раскольническихъ обществъ въ настоящее время есть своего рода адвокаты изъ ихъ же братіи. Такъ какъ расколъ фактически во многихъ мѣстахъ пользуется полною свободою, то адвокаты эти такое положеніе вещей приписываютъ своему ходатайству предъ правительствомъ и обманываютъ простодушныхъ своихъ собратій. Иногда такой ходатай соберетъ рубля по 3 по 5 съ души, какъ на расходы по ходатайству, доѣдетъ до ближайшаго города, купитъ, что ему нужно, оставшіеся деньги положить въ надежное мѣсто, съ

спокойною совѣстью возвращается домой и говорить: я васъ отписалъ; теперь вы также открыто и свободно можете жить, какъ и никониане. И этому отписыванію темные старообрядцы всей душой вѣрятъ. Бывали случаи, что старообрядцы, предрасположенные къ церкви, высказывали свои сомнѣнія священнику: мы и рады бы идти въ православную церковь, да намъ нельзя: мы отписаны. Если доискиваться причины, почему въ обществѣ раскольниковъ царить въ такой степени и произволъ, то достаточное объясненіе этому можно найти въ томъ, что большая часть волостныхъ и сельскихъ властей въ мѣстахъ, гдѣ раскольники живутъ наряду съ православными, состоитъ изъ первыхъ. Человѣка заѣзжаго въ эти мѣста легко можетъ даже поразить какъ бы преднамѣренный выборъ на эти должности именно раскольниковъ предпочтительно предъ православными. При такихъ чинахъ расколу во всемъ послабленіе и свобода, а православнымъ притѣсненіе и униженіе. Раскольникъ, сдѣлавшись начальствомъ, самъ глумится и другимъ безнаказанно позволяетъ глумиться надъ православіемъ. Волостные чины изъ раскольниковъ нерѣдко позволяютъ себѣ на общественныхъ сходахъ раздѣлываться съ православными домашнимъ судомъ; эти чины приписываютъ женъ въ посемейные списки даже и тѣхъ, которые крещены въ православіи; эти чины съ похвалюбою говорятъ о себѣ: я имѣю право записать при трехъ свидѣтеляхъ и православнаго въ раскольники и будетъ раскольниковъ. Отъ словъ переходятъ и къ дѣлу. Окружный миссіонеръ Маріинскаго округа, свящ. Георг. Бѣлоруссовъ, констатируетъ тотъ фактъ, что деревенскія власти изъ раскольниковъ нерѣдко безпрепятственно сводятъ не только своихъ собратій, но и православныхъ, при чемъ выдаютъ имъ за своимъ подписомъ и печатью особыя удостовѣренія, которыя для сошедшихся сводомъ должны служить какъ бы въ видѣ паспорта для проживанія внѣ своего селенія и въ видѣ документа, утверждающаго законность ихъ брака. Заручаясь такими удостовѣреніями и раскольники и склонные къ расколу православные, считаютъ ихъ законными, о чемъ не стѣсняясь заяв-

ляютъ и самому священнику. Что все сказанное дѣйствительно фактъ, подтверждаютъ имѣющіеся на лицо документы. Вотъ эти документы:

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

1894 года января 24 дня, мы нижеподписавшіеся, Томской губерніи, Маріинскаго округа, Боготольской волости, государственные крестьяне деревни Новоподзорной сямъ удостоверяемъ, что крестьянская дѣвица, дочь крестьянина нашего общества Григорія Тимофѣева Гладкова—Екатерина Григорьева 20 лѣтъ, выходитъ въ замужество по старообрядческому обычаю съ благословенія своихъ родителей, своднымъ бракомъ, за крестьянина Маріинскаго округа, Дмитріевской волости, деревни Тамбарь, Михаила Харитонова Зарубина, въ чемъ и удостоверяемъ своими подписями: крестьяне: Тимофѣй Ивановъ Лукинъ, Николай Анисимовъ Барановъ, Андрей Тимофѣевъ Черемныхъ, Яковъ Федотовъ Заверткинъ, Денисъ Ларионовъ Долгихъ, Иванъ Степановъ Козловъ 1-й, Степанъ Максимовъ Дерягинъ, Николай Макаровъ Мѣдвѣдевъ, Филимонъ Моисѣевъ Фаддѣевъ, Алексѣй Ивановъ Гладковъ, а за нихъ за неграмотныхъ по ихъ просьбѣ и за себя росписались грамотные: Алексѣй Рудновъ, Григорій Черемныхъ.

Въ томъ же удостврѣваю:

Новоподзорновскій сельскій староста Лебедевъ.

Въ Дмитріевское Волостное Правленіе, Маріинскаго округа.

Сямъ имѣю честь покорнѣйше просить Дмитріевское Волостное Правленіе доставить въ самомъ непродолжительномъ времени подлинную копію со статейнаго списка на поселенца деревни Тамбарской Харитова Софонова Зарубина, значущагося, какъ мнѣ извѣстно, по волостнымъ документамъ православнымъ, а въ средѣ своихъ односельчанъ открыто предъ всѣми прославляетъ отписнымъ раскольникомъ и не разъ говорилъ лично мѣстному священнику: сосланъ въ Сибирь за расколъ, а не по другимъ причинамъ. Копія эта мнѣ потребна для представленія къ подлежащему начальству въ виду уклоненія Зарубина изъ православія въ расколъ. Почему и сына своего Михаила вопреки государственнымъ законамъ свелъ своднымъ бракомъ по раскольническому обряду, чѣмъ подаетъ примѣръ другимъ прихажанамъ къ уходу въ расколъ.

Священникъ Георгій Бѣлоруссовъ.

Настоящее отношеніе съ копіей статейнаго списка на крестьянина изъ ссыльныхъ Харитона Зарубина, Дмитріевское Волостное Правленіе имѣеть честь препроводить Его Благословенію, священнику церкви села Кайчакскаго. 20 мая 1894 г.

Волостной засѣдатель Камениковъ.

Писарь Таканинъ.

Копія со статейнаго списка на крестьянина изъ ссыльныхъ деревни Тамбарской, Дмитріевской волости, Маріинскаго округа, Харитона Зарубина.

Имя и фамилія.	Лѣта.	Прежнее состояніе, вина и наказаніе.	Примѣты.	Наказ. Срокъ поступ.	Переходъ.	Семейс. Вѣра.	Отмѣтка.
Д. Тамбарской. Зарубинъ Харитонъ жена его Авдотья дѣти: Максимъ Шелагея	39 36 3 1	Изъ крестьянъ; за кражу оставленъ въ сильномъ подозрѣніи и по непринятіи обществомъ ссылается согласно приговору онаго, утвержденному Московскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ на житіе въ Сибирь.	Росту 2 ар. 5 вер. глаза сѣрыя, лице чистое, волосы темнорусые.	На житіе. 27 января 1866 г.	Причисленъ въ Дмитріевскую волость въ крестьяне по указу Томскаго Губ. Прав. 15 янв. 1866 г., за № 200. Причисленъ въ окладъ предпис. Хоз. Отд. Казен. Пал. отъ 26 апр. 1868 года. за № 2814.	Имѣеть. Православный.	Зарубинъ исключ. изъ оклада податей за неспособность. Предписан. Том. Каз. Палаты отъ 17 сент. 1893 г. за № 15891.

Съ подлиннымъ вѣрно: волостной засѣдатель Камениковъ.

Свѣрять: писарь Таканинъ.

Если бы даже и дѣйствительно сошедшіяся сводомъ лица были раскольники, то и тогда сельскій староста не имѣлъ права давать такого документа, какой онъ далъ, — но изъ приложеннаго далѣе статейнаго списка волостнаго правленія видно, что крестьянинъ Михаилъ Харитоновъ Зарубинъ, — православный.

Излишне спрашивать, могутъ ли быть приложены къ такимъ лицамъ, какъ вышепоименованныя, и дѣйствіямъ ихъ мѣры внѣшнія, гражданскія. Но если тѣ законны и умѣстны потому, что направлены не противъ религіознаго убѣжденія, а противъ произвола и разнузданности раскольниковъ, то могутъ спросить, будутъ ли они полезны: не озлобятъ ли они, напро-

тивъ, раскольниковъ, не подадутъ ли имъ поводъ жаловаться на православныхъ? Что же касается жалобъ раскольниковъ, то нужно замѣтить, что они никогда не переставали жаловаться и перестанутъ только тогда, когда возьмутъ верхъ надъ православіемъ. Мнѣ кажется, трудно исторически и фактически доказать, что благосклонныя мѣры правительства ослабляютъ расколъ. Во времена Екатерины II-й расколу была предоставлена самая широкая религіозная свобода и однако же тогда возникла зловредная и противногосударственная секта странниковъ, тогда появились такіе твердыни раскола, какъ Рогожское и Преображенское кладбища; тогда многіе, по выраженію митрополита Платона, въ расколъ, аки въ растворенныя двери побѣжали. Возьмемъ время, къ намъ болѣе близкое. Въ 1883 году русскимъ правительствомъ расколу были предоставлены сравнительно широкія религіозныя права. Расколъ долго молчалъ. Можно было предположить, что онъ одумывался и раскаивался за всю ту вражду, которую питалъ къ православной церкви и государству. Правда, онъ раздумывалъ, но не объ этомъ, а о томъ, какъ ему лучше всего въ своихъ видахъ воспользоваться новымъ законодательствомъ. Расколъ всегда поступаетъ такъ, когда уничтожатъ у него одну основу, онъ ищетъ другую. И теперь онъ нашелъ другую основу, нашелъ выходъ: онъ сталъ утверждать, что русское правительство на его сторонѣ и ему покровительствуетъ. Если не разсѣять это ложное предубѣжденіе, то легко можетъ быть, что и у насъ многіе побѣгутъ въ расколъ, аки бы въ растворенныя ворота.

Ив. Новиковъ.

ТОМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

О СОСТОЯНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ ЕПАРХІИ ЗА 189³/₄ УЧ. ГОДЪ

ОТЧЕТЪ X.

(Продолженіе*)

I.

4) Бійскимъ. Бійскій округъ занимаетъ пространство въ 104851 кв. версть. Количество православнаго населенія опредѣляется въ 125184 муж. п. и въ 127064 жен. пола,—обо-его пола 252,348, въ томъ числѣ православныхъ дѣтей школь-наго возраста 22363 мальчиковъ и 21533 дѣвочекъ, всего 43896 чел. Всѣхъ приходовъ въ Бійскомъ округѣ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, 67; изъ нихъ съ населеніемъ менѣе 700 душъ 4 прихода, отъ 700 до 2000—31 и съ населеніемъ бо-лѣе 2000—32.

Въ предѣлахъ Бійскаго округа въ отчетномъ году находи-лось церковно-приходскихъ школь 43 и школь грамоты 58. Кромѣ церковныхъ школь въ Бійскомъ округѣ насчитывается 12 начальныхъ, училищъ городскихъ 3, сельскихъ 24, 3 горно-заводскихъ и 10 начальныхъ школь Казачьяго Вѣдомства. Не имѣютъ церковныхъ школь 8 приходовъ. Не имѣютъ школь ни духовнаго, ни гражданскаго вѣдомства 4 прихода: *Таловскій, Карболихинскій, Малышевскій и Устьянскій* вслѣ-ствие того, что эти приходы вновь образованные. Учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ 1429 мальч. и 261 дѣв., въ школахъ грамоты 1187 мальч. и 125 дѣв. всего въ тѣхъ и другихъ 3002 обоего пола—въ томъ числѣ 1 іудейскаго испо-вѣданія, 1 лютеранинъ, 39 мальч. и 13 дѣв. дѣти раскольниковъ, остальные православные; въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ 1138 муж. п. и 332 жен. пол. и въ школахъ другихъ Вѣдомствъ 399 м. и 55 дѣв. Изъ числа церковно-приходскихъ школь и школь грамоты 26 для мальчиковъ, 2 для дѣвочекъ, остальные 73 смѣшанныя.

*) См. Т. Е. В. № 23 за 1994 г. и № 1 и 2 за 1895 г.

Дѣтей школьнаго возраста, остающихся безъ обученія, мальчиковъ 18815 и дѣвочекъ 20948.

II.

Количество раскольниковъ въ Бійскомъ округѣ простирается до 23634 человекъ обоого пола; по приходамъ они распределяются такъ: въ благоч. № 24 въ приходахъ Загайновскомъ и Буланихинскомъ 294 муж. и 305 жен.; въ благоч. № 25 въ приходахъ Солонечинскомъ 503 м. п. и 481 ж. п., въ Катандинскомъ 968 м. п. и 993 ж. п., въ Тауракскомъ 1750 ч. обоого пола, въ деревнѣ Карагайкѣ 293 обоого пола и въ деревнѣ Шульгинѣ логъ 637 обоого пола; въ благоч. № 28 въ приходѣ Снѣгиревскомъ 1598 м. и 1587 ж. п., въ Сѣнновковскомъ 2123 м. и 257 ж. п., по благоч. № 30 въ приходѣ Поперечинскомъ 284 м. и 280 ж. п., по благоч. № 31 въ приходѣ Пономаревскомъ 1610 обоого пола; въ благоч. № 32 въ приходахъ Сибирячихинскомъ 499 м. и 485 ж. п.; въ Шипуновскомъ 250 м. и 251 ж. п., въ Выдрихинскомъ 263 м. 331 ж. п.; въ Секисовскомъ 1109 м. и 1155 ж. п.; по благочинію № 25 въ приходахъ—Быстро-Источинскомъ 133 обоого пола, Старо-Тырышкинскомъ 58 обоого пола, Красноярскомъ 452 обоого пола, Кокшинскомъ 455 обоого пола, Старо-Бѣлокурихинскомъ 70 обоого пола, Ново-Тырышкинскомъ 55 обоого пола, Сычевскомъ 1606 обоого пола, Камышинскомъ 542 обоого пола, Чарышскомъ 993 обоого пола; въ благочиніи № 26 въ приходѣ Бѣлоглазовскомъ 296 муж. пола и 296 жен. пола.

Въ мѣстахъ, наиболѣе заражаемыхъ расколомъ, находятся 13 церковно-приходскихъ школъ и 14 школъ грамоты. При всѣхъ этихъ школахъ имѣются болѣе необходимыя книги для собесѣдованій съ раскольниками, каковы: Выписки изъ старопечатныхъ книгъ Озерскаго, Бесѣды архимандрита Павла, Истинно древняя и истинно-православная церковь—Митр. Григорія, мелкія брошюры по частнымъ вопросамъ, касающимся раскола. При школахъ Выдрихинской Тауракской и Солонечинской имѣются уважаемыя раскольниками

книги, изд. Единов. типографіи, напр., Номоканонъ, Кормчая и др.; имѣются указанные книги и при нѣкоторыхъ церк-вахъ, какъ то: Ново-Абинской, Тауракской, Антоніевской, Камышинской, Солонечинской и Верхне-Каменской, но болѣе или менѣе значительныхъ библіотекъ противораскольническихъ книгъ ни при одной церкви нѣтъ, кромѣ Бійской Успенской, гдѣ находится книжный складъ Бійскаго отдѣленія противораскольническаго братства Св. Дмитрія Митрополита Московскаго.

Кромѣ раскольниковъ въ округѣ насчитывается до 530 ино-родцевъ.

III.

Въ составѣ отдѣленія за отчетный годъ произошли слѣдую-щія перемѣны: скончался чиновникъ по крестьянскимъ дѣ-ламъ Лущиковъ, отказался отъ дѣлопроизводства о. протоіерей Дагаевъ, вслѣдствіе сложности его обязанностей, вновь наз-наченъ членомъ-дѣлопроизводителемъ священникъ Леонидъ Покровскій.

Дѣятельность отдѣленія, кромѣ рѣшенія текущихъ дѣлъ со-стояла въ посѣщеніи членами отдѣленія школъ округа, такъ завѣдующимъ городскимъ училищемъ Петромъ Ивановичемъ Якобъ были обревизованы всѣ церковно-приходскія школы г. Бійска; а предсѣдателемъ Отдѣленія посѣщены всѣ школы благоч. № 24 и кромѣ того школы—Точилихинская и Бѣло-курихинская благоч. № 25.

Законоучителями въ 23 церковно-приходскихъ школахъ со-стояли мѣстные священники, въ 3-хъ діаконъ, въ 7—псалом-щики и въ 9 -- учителя и учительницы. Изъ 23 законоучи-телей—священниковъ—9 окончившихъ курсъ духовной семина-ріи, 6 неокончившихъ курса духовной семинаріи, окончив-шій курсъ учительской семинаріи, 2 окончившихъ курсъ духовнаго училища, 3 неокончившихъ курса духовнаго учи-лища и 2 изъ начальной школы. *)

*) Не во всѣхъ школахъ законоучителями состоятъ мѣстные священники потому, что нѣкоторыя школы находятся въ деревняхъ на значительномъ раз-стояніи отъ сель.

По отзывамъ о.о. наблюдателей всѣ священники относились къ школьному дѣлу съ усердіемъ и любовью, — заботились о лучшей постановкѣ школьнаго дѣла, слѣдили, какъ за успѣхами учениковъ, такъ и за ихъ направлениемъ.

Особенной похвалы въ этомъ отношеніи заслуживаютъ — священникъ села Старо-Чемровскаго о. Иннокентій Емельяновъ, который въ теченіе цѣлаго учебнаго года занимался почти одинъ по всѣмъ предметамъ въ школѣ и приготовилъ 5 учениковъ къ экзамену на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повинности, и священникъ села Ново-Чемровскаго Сергій Сапфировъ; стараніемъ послѣдняго устроено весьма удобное, просторное и красивое зданіе для школы стоимостью въ 789 руб., изъ которыхъ 200 р. высланы Училищнымъ Совѣтомъ, а остальные пожертвованы Бійскимъ купцомъ Митрофаномъ Яновскимъ, нынѣ умершимъ.

Учителями школъ состояли: 13 — съ свидѣтельствами на званіе учителей начальныхъ школъ, 8 — окончившихъ курсъ духовнаго училища, 4 — окончившихъ курсъ городскаго училища, 3 — неокончившихъ курса духовной семинаріи, 5 — неокончившихъ курса духовнаго училища, 4 — окончившихъ курсъ Епархіальнаго женскаго училища, 3 — окончившихъ курсъ Катихизаторскаго училища 4 — неокончившихъ курса въ ономъ и 1 съ домашнимъ образованіемъ. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ учителями состоятъ діаконы или псаломщики обязанности ихъ по приходу исправляли прочіе члены причта священники или вторые псаломщики.

IV.

Въ большинствѣ школъ ощущался крайній недостатокъ въ учебникахъ; особенно скудно были снабжены учебниками слѣдующія школы: Старо-Тырышкинская, Красноярская, Ново-Тырышкинская, Верхне-Каменская, Сарасинская, Нижне-Каменская, Россошинская, Усть-Калманская, Троицкая, Пристанская и Усть-Каменноистокская. — Учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями школы округа снабжаются безмездно изъ склада Училищнаго Совѣта и только для очень

немногихъ школъ таковыя прибрѣтаются на церковныя средства (Алтайской, Шипуновской, Секисовской). Для Огневской школы письменныя принадлежности прибрѣтаются учениками на свои средства, въ Катандинской на средства мѣстнаго священника о. Василя Головина, въ Снегиревской—на пособіе отъ Бухтарминскаго Волостнаго Правленія.

V.

Собственными удобными помѣщеніями располагаюотъ 29 школъ. Шесть школъ помѣщаются въ квартирахъ наемныхъ, девять въ церковныхъ сторожкахъ. Вновь построены зданія для школъ: Бійской Троицкой на средства попечительницы школы Е. Г. Морозовой, для Ново-Чемровской школы на средства, отпущенныя Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ въ количествѣ 200 руб., и на пожертвованіе купца М. А. Яновскаго въ количествѣ 589 руб., для Курьинской на отпущенныя Совѣтомъ 350 р. и Секисовская на средства прихожанъ въ количествѣ 429 руб. Изъ всѣхъ школьныхъ зданій застрахованы только 4, остальные остаются безъ страхованія отчасти по неимѣнію на то средствъ, отчасти по непониманію крестьянами вообще пользы страхованія.

VI.

Въ Бійскомъ округѣ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, ремесленныхъ отдѣленій и рукодѣльныхъ классовъ нѣтъ. Возбужденъ вопросъ о преобразованіи Бійской Троицкой одноклассной церковно-приходской школы въ двухклассную.

Въ августѣ и сентябрѣ 1893 года при Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ устраивался учительскій съѣздъ, на который были вызваны вмѣстѣ съ учителями миссіонерскихъ школъ и учителя школъ Братства Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго. Изъ школъ округа только при одной Красноярской имѣется участокъ усадебной земли въ количествѣ 522 кв. саж. и 4 кв. арш.

VII.

Средствами содержанія школъ въ отчетномъ году служили: остатокъ отъ прошлаго года—191 руб. 69 коп. пособіе отъ

церквей—195 р. 84 к., отъ Епархіального Училищнаго Собрѣтія—2057 р., отъ приходскихъ попечительствъ—212 р. 81 к., отъ сельскихъ обществъ 1458 р. 4 к., отъ попечителей—1222 р. 17 к., отъ Братства 1372 р. 30 к., отъ Алтайской миссіи 84 р. и плата за обученіе въ количествѣ 527 р. 95 к. всего 7321 руб. 80 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу исполнившагося въ настоящемъ году двадцатипятилѣтія существованія Православнаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества.

25-го января сего года исполнилось 25 лѣтъ съ того времени, какъ въ сердцѣ Православной Россіи—Москвѣ было открыто подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія Православное Миссіонерское Общество, существующее и развивающееся и доселѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, большая часть духовной періодической печати не обошла молчаніемъ это важное событіе и удѣлила и удѣляетъ ему ту или иную долю вниманія. Намъ, жителямъ Томской губерніи и епархіи было-бы особенно непростительно не остановить на этомъ событіи самаго глубокаго своего вниманія потому во 1-хъ, что двѣ существующія въ епархіи сравнительно обширныхъ и правильно организованныхъ инородческихъ миссіи Алтайская и Киргизская всегда должны напоминать намъ о Православномъ Миссіонерскомъ обществѣ, изъ котораго они почерпаютъ и единственный источникъ своего существованія; въ особенности же потому, что старѣйшая изъ этихъ миссій—Алтайская имѣла значительную долю вліянія въ дѣлѣ самаго возникновенія Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Россіи и въ числѣ лицъ, вызвавшихъ это общество къ жизни и дѣятельности, были, главнымъ образомъ, дѣятели и радѣтели нашей Алтайской

миссиі, о которыхъ теперь большая часть населенія епархіи помнитъ и которыхъ хорошо знаетъ.

Православное Миссіонерское общество, состоя изъ лицъ православнаго исповѣданія всякаго званія и состоянія и обоего пола, цѣлью своей, по точному смыслу устава (§ 6-й) имѣеть—содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденіе обращенныхъ, какъ въ истинахъ св вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. Хотя русское государство въ предѣлахъ своихъ имѣеть нѣсколько такихъ противоязыческихъ миссій, которымъ можно насчитывать сотни лѣтъ существованія, однако мысль о правильно организованномъ общественномъ содѣйствіи этимъ миссіямъ, какъ видно, мысль не особенно давняя и есть, безъ сомнѣнія достояніе во всякомъ случаѣ только нынѣшняго столѣтія. Впервые съ большей или меньшей послѣдовательностью и обстоятельностью мысль эту заявлялъ и развивалъ приснопамятный основатель Алтайской миссиі архимандритъ Макарій.

Не боясь погрѣшить, можно утверждать, что подобная мысль сдѣлалась достояніемъ о. Макарія не безъ вліянія приснопамятнаго его наставника и руководителя Митрополита Московскаго Филарета, который избралъ и благословилъ его на миссіонерское дѣло, въ виду того въ особенности хорошо извѣстнаго факта, что и Митрополитъ Филаретъ проводилъ проэктъ, если не о миссіонерскомъ обществѣ, то о вѣропроповѣднической братствѣ. Мысль о миссіонерскомъ обществѣ неоднократно и настоятельно была предлагаема о. Макаріемъ, тѣмъ отъ кого можно было ожидать успѣшнаго ея осуществленія, —но неизвѣстно почему, —не встрѣтила тогда особеннаго сочувствія и осталась лишь выраженною въ извѣстномъ рукописномъ его сочиненіи, озаглавленномъ: «Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію

христіанской вѣры между магометанами и язычниками въ Россійской державѣ». По намѣченному въ этомъ сочиненіи проекту Православное Россійское Миссіонерское Общество должно быть учреждено при Св. Синодѣ и находиться подъ покровительствомъ Перваго сына Православной церкви— Государя Императора; члены этого общества, люди всякаго званія, степеней и возрастовъ; словомъ всѣ чада церкви, любящія свою вѣру и церковь, обязаны ревностно содѣйствовать всякими зависящими отъ нихъ способами, съ одной стороны въ духѣ христіанской любви и терпимости къ невѣрующимъ, а съ другой любви и усердія къ вѣрѣ распространенію православнаго христіанства среди познанныхъ его, устроенію миссіонерскихъ церквей и образовательныхъ заведеній, благосостоянію и вообще успѣхамъ церковныхъ миссій въ Россіи. Не получившія при жизни о. Макарія практическаго осуществленія мысли его продолжали однако жить какъ въ средѣ Алтайскихъ миссіонеровъ, такъ и среди лицъ, сочувствовавшихъ Алтайской миссіи и находившихся къ ней въ близкихъ отношеніяхъ. Таковы, на примѣръ, были: Алтайскій миссіонеръ іеромонахъ Іоаннъ, впоследствии ушедшій на покой въ знаменитую Саровскую пустынь; бывшій епископъ Томскій а потомъ архіепископъ Иркутскій Парѣнній, — и инспекторъ Томской семинаріи, а потомъ Петербургской духовной академіи, архимандритъ Владиміръ.

Въ 1859 году о. Іоанну по дѣламъ миссіи пришлось быть въ Петербургѣ. Въ сношеніяхъ своихъ со столичнымъ дворянскимъ и купеческимъ обществомъ этотъ умный и горячій къ своему дѣлу миссіонеръ умѣлъ убѣдительно передать многимъ вліятельнымъ и богатымъ лицамъ и высшему начальству духовному и гражданскому весьма точныя понятія объ Алтайской миссіи и ея нуждахъ и возбудить сочувствіе къ этимъ нуждамъ, такъ что

на Алтайскую миссію было обращено должное вниманіе и правительства и частныхъ лицъ. Тѣ же мысли среди Петербургскаго общества старались распространять и другіе члены Алтайской миссіи, по временамъ пріѣзжавшіе въ Петербургъ. Въ томъ же 1859 году мысль и желаніе объ открытіи «Попечительнаго Миссіонерскаго Общества» высказывается въ Петербургѣ и съ другой стороны, изъ другой миссіи—Иркутской. Въ этомъ году Архіепископъ Иркутскій Евсеvій въ своемъ представленіи Святѣйшему Синоду указывалъ на необходимость образованія Миссіонерскаго Попечительнаго Общества, какъ на одно изъ весьма благопотребныхъ учрежденій въ пособіе миссіонерскому дѣлу. Предположенія архіепископа Евсеvія относительно названнаго «Попечительнаго Общества» однако не выходили тогда изъ предѣловъ Иркутской епархіи, потому что и на самое дѣло обращенія инородцевъ, онъ смотрѣлъ лишь, какъ на дѣло епархіальной заботливости. Въ 1861-мъ году изъ той же Иркутской епархіи слышится голосъ о необходимости распространенія предполагаемаго къ учрежденію Попечительнаго Общества далѣе предѣловъ Иркутской епархіи и о крайней нуждѣ имѣть содѣйствіе по дѣлу миссіи по крайней мѣрѣ, въ денежномъ отношеніи, и со стороны другихъ епархій. Голосъ этотъ принадлежалъ Высокопреосвященному Парфенію, Архіепископу Иркутскому, бывшему незадолго предъ этимъ архіастремъ Томскимъ.

Какъ бы для большаго поддержанія и распространенія этихъ мыслей въ средѣ Петербургскаго общества, въ томъ же году пріѣзжаетъ въ Петербургъ архимандритъ Владиміръ, назначенный на должность инспектора С-Петербургской духовной академіи. По мѣсту прежняго своего служенія въ Томской епархіи архимандритъ Владиміръ былъ близко знакомъ съ миссіонерскимъ дѣломъ, опытомъ извѣдалъ его нужды и любилъ его всей душой. Въ Петербургѣ

архимандритъ Владиміръ ѣхалъ несомнѣнно уже съ мыслью о миссіонерскомъ обществѣ. Это можно заключить во-первыхъ, изъ того, что онъ въ бытность свою въ Томскѣ стоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ миссіонерами Алтайскими, среди которыхъ шли толки о Миссіонерскомъ Обществѣ, а во-вторыхъ и изъ того, что тамъ же ему удалось ознакомиться съ содержаніемъ вышеупомянутой рукописи о. архимандрита Макарія. Въ Петербургѣ о. архимандритъ Владиміръ не прерывалъ своего общенія съ Алтайскими миссіонерами, которымъ нерѣдко по дѣламъ миссіи приходилось бывать и въ столицѣ. Квартира о. архимандрита всегда была для нихъ гостепріимнымъ пріютомъ, гдѣ они во всякую свободную минуту толковали о нуждахъ Алтайской миссіи и своей излюбленной идеѣ— Миссіонерскомъ Обществѣ. Около о. архимандрита началъ группироваться изъ среды столичнаго общества небольшой кружокъ лицъ, сочувствовавшихъ этой идеѣ. Кружокъ этотъ значительно усилился съ 1864 года, когда въ Петербургъ прибылъ хорошо извѣстный въ исторіи Алтайской миссіи Барнаульскій купецъ Аѳанасій Григорьевичъ Мальковъ. Мальковъ пріѣхалъ въ Петербургъ ходатайствовать о миссіонерской общинѣ на Алтаѣ. Радужно принятый архимандритомъ Владиміромъ, онъ сдѣлался на первое время вѣрнымъ проводникомъ мысли о миссіонерскомъ обществѣ въ той средѣ, въ которой ему приходилось вращаться. Теперь въ кружкѣ, душою котораго былъ архимандритъ Владиміръ, состояли: кн. Т. Б. Потемкина, кн. Е. А. Васильчикова, коммерціи совѣтникъ Громовъ, С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Соловьевъ, Красноярскій 1-й гильдіи купецъ Сидоровъ, П. А. Степановъ, Гвоздово-Голенко и профессоръ И. Т. Осининъ, А. В. Васильевъ и В. И. Аскоченскій. Стараніями архимандрита Владиміра, при его

непосредственномъ участіи и подъ его, главнымъ образомъ, редакціей былъ составленъ и проэктъ устава Миссіонерскаго Общества. *) Проэктъ этотъ былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе и 16-го Іюля 1865-го года утвержденъ. Такимъ образомъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что первоначально мысль объ учрежденіи Россійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества исходила изъ нашихъ Сибирскихъ миссій Иркутской (а вмѣстѣ съ ней и Забайкальской), а въ особенности Алтайской. Это ясно подтверждается даже и самымъ уставомъ Петербургскаго Миссіонерскаго Общества, 4-й § котораго буквально гласилъ: дѣятельность Общества предполагается прежде всего обратить къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья.

Организація возникшаго въ Петербургѣ Общества, какъ показываетъ его уставъ (въ 29 §§), была несложна. Общество поставило себѣ цѣлью содѣйствовать распространенію христіанства между нехристіанами въ предѣлахъ имперіи (§ 1-й). Въ кругъ его дѣйствій входило: возбужденіе, поддержаніе и развитіе въ членахъ русской церкви сочувствія къ миссіонерскому дѣлу, содѣйствіе духовному начальству въ снабженіи миссій достаточнымъ числомъ благонадежныхъ миссіонеровъ, строенію и содержанію миссіонерскихъ становъ, церквей, школъ, больницъ и т. п. (§ 5-й). Члены общества подраздѣлялись на два разряда; членовъ покровителей и членовъ ревнителей (§ 8-й). Завѣдываніе дѣлами Общества сосредоточивалось въ Совѣтѣ, находящемся въ Петербургѣ. Совѣтъ состоялъ изъ 7-ми лицъ, избираемыхъ изъ членовъ Общества въ общемъ собраніи; предсѣдатель выбирался изъ своей среды членами Совѣта (§ 15). Для усиленія своихъ средствъ Общество

*) Вмѣстѣ съ архимандритомъ Владиміромъ въ составленіи устава участвовали: редакторъ Домашней Бесѣды В. И. Аскоченскій, В. А. Васильевъ и членъ Алтайской миссии іеромонахъ Макарій.

прибѣгало къ воззваніямъ и къ выдачѣ своимъ членамъ сборныхъ листовъ. (§ 14).

21 ноября 1865 г., въ день Введенія во храмъ Богоматери, новое Петербургское Общество открыло свои дѣйствія. На первомъ же собраніи были избраны въ члены Совѣта слѣдующія лица: Епископъ Герасимъ, викарій С.-Петербургскій (предсѣдатель), находившійся на покоѣ въ Петербургѣ преосвященный Василій *), кн. Н. С. Голицынъ, архимандритъ Германъ, Т. Б. Потемкина, Н. И. Погребовъ, В. Ѳ. Громовъ, С. Ѳ. Соловьевъ; секретаремъ проф. И. Т. Осининъ и казначеемъ Н. А. Варгуинъ. Вскорѣ, епископъ Германъ былъ переведенъ на Самарскую епископскую кафедру, архимандритъ Германъ назначенъ епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи и обязанности предсѣдателя Совѣта возложены были на преосвященнаго Василя. Но онъ оставался недолго и послѣ него предсѣдателемъ былъ избранъ князь Н. С. Голицынъ. Не суждено было принять непосредственнаго участія въ дѣлахъ вновь возникшаго Общества лишь главному въ этомъ дѣлѣ инициатору архимандриту Владиміру. Не прельстившись выгодами своего положенія, отказавшись даже отъ ученой карьеры, архимандритъ Владиміръ истинно преданный миссіонерскому дѣлу, съ охотой принялъ предложеніе занять мѣсто Начальника Алтайской духовной миссіи, и пригласивъ съ собой двухъ студентовъ Академіи, уроженцевъ Томской епархіи—П. И. Макушина и И. В. Солодчина **), послѣ открытія Миссіонерскаго Общества въ Петербургѣ уѣхалъ въ далекую Сибирь. Вскорѣ между удалившимся о. архимандритомъ и оставшимся въ Петербургѣ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества возникли серьезныя недоразумѣнія. Недоразумѣнія эти были улажены только особой Высочайше назначенной слѣд-

*) Изъ уніатовъ.

***) Нынѣ Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Томской епархіи архимандритъ Иннокентій.

ственной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ викарія С.-Петербургской епархіи Преосвященнаго Палладія.

Такъ какъ одною изъ причинъ возникновенія Православнаго Миссіонерскаго Общества было желаніе благотворителей вспомошествовать нуждамъ Алтайской духовной миссіи, о которой они наслышались отъ ея радѣтелей, то послѣ того, какъ вновь возникшее Миссіонерское Общество стало недружелюбно и подозрительно относиться къ членамъ Алтайской миссіи и даже къ ея досточтимому Начальнику, послѣ того, какъ въ одномъ изъ собраній Общества было даже нѣкоторыми изъ его членовъ заявлено: «что если всѣ неурядицы въ Миссіонерскомъ Обществѣ произошли изъ Алтайской миссіи, то для прекращенія этихъ неурядицъ на будущее время необходимо прекратить всякія сношенія Общества съ миссіей», — довѣріе благотворителей къ Совѣту Общества стало падать; значительная часть пожертвованій уже не поступала въ Совѣтъ, а шла прямо по назначенію въ Алтайскую миссію, черезъ извѣстнаго ея кормителя о. Николая Лаврова или черезъ редакцію: «Домашней бесѣды».

Извѣстія о неурядицахъ въ Петербургскомъ Совѣтѣ Общества, о все болѣе и болѣе падающемъ его авторитетѣ дошли и до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества Императрицы Маріи Александровны, и въ томъ же 68-мъ году 10-го августа она изволила выризить свою Высочайшую волю о переведеніи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества изъ Петербурга въ Москву. подъ непосредственное вѣдѣніе Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія, опытнѣйшаго миссіонера и близко знакомаго съ Сибирскимъ краемъ. Извѣстіе объ этомъ истинными ревнителями миссіонерскаго дѣла было встрѣчено съ живѣйшею радостью. Не смотря на старанія членовъ Петербургскаго совѣта предотвратить угрожающее имъ несчастіе, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ

1869-го года Государь Императоръ повелѣлъ упразднить прежній Петербургскій Совѣтъ Общества, а Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ были благоугодно разрѣшить Митрополиту Иннокентію составить проэктъ новаго устава Общества. Въ составленіи этого проэкта, дѣятельнѣйшее участіе по порученію Высокопреосвященнаго Иннокентія, принималъ тотъ же архимандритъ Владиміръ. 21-го ноября 1869 года уставъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ. Существованіе Общества представлялось теперь нѣсколько на иныхъ измѣненныхъ началахъ.

Существенныя черты, отличающія этотъ новый и нынѣ дѣйствующій уставъ по сравненію съ прежнимъ состояли въ слѣдующемъ: 1) Православное Миссіонерское Общество, находясь по прежнему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, въ то же время подчиняется высшему наблюденію Св. Синода, указаніями ко-его оно должно руководствоваться (§ 1—2). 2) Выборъ Предсѣдателя Совѣта изъ среды его членовъ отмѣненъ и непремѣннымъ Предсѣдателемъ Совѣта назначенъ Митрополитъ Московскій (§ 3—4). Новый уставъ Общества пролагаетъ и новые пути къ увеличенію числа своихъ членовъ. Уставомъ Общества постановлено открывать въ епархіяхъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ или, по ихъ усмотрѣнію, ихъ викаріевъ Епархіальные миссіонерскіе комитеты. Помимо предсѣдателя въ комитетѣ состоитъ также товарищъ Предсѣдателя, по приглашенію послѣдняго, — и члены числомъ отъ 4 до 8 избираемые на 2 года общимъ мѣстнымъ собраніемъ. На обязанности миссіонерскихъ комитетовъ, какъ и общества также лежитъ содѣйствіе успѣхамъ миссіонерскаго дѣла, возбужденіе въ православныхъ жителяхъ сочувствія къ нему и увеличеніе числа членовъ Общества; по этому комитеты принимаютъ ежегодные и единовременные взносы

въ пользу Миссіонерскаго Общества—выставляютъ кружки и выдаютъ листы и книжки для сбора пожертвованій, выдаютъ свидѣтельства на званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества и проч.

Преобразованное Миссіонерское Общество было открыто въ Москвѣ 25-го января 1870 года. Здѣсь почва для этого высокаго христіанскаго учрежденія была уже давно подготовлена, благодаря трудамъ незабвеннаго протоіерея о. Николая Лаврова. Протоіерей Московской Спиридоніевской церкви о. Николай Лавровъ останется на всегда незабвеннымъ для Алтайской духовной миссіи, какъ неутомимѣйшій и горячо любившій ея сотрудникъ и радѣтель и, можно сказать, кормилецъ ея. Еще въ первые годы существованія миссіи, когда въ Россіи о ней ничего почти не было извѣстно, а потому не оказывали ей и сочувствія, о. Николай началъ свою дѣятельность въ пользу миссіи. Онъ лично самъ, большею частью пѣшкомъ, обходилъ православныхъ жителей Москвы, собиралъ пожертвованія для Алтая, знакомилъ всѣхъ съ нуждами миссіи, возбуждалъ къ ней сочувствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ, такимъ образомъ, косвенно проводилъ въ среду Московскаго населенія мысли о желательности такого православнаго общества, которое—бы цѣлью своей поставило заботу о преуспѣяніи православныхъ миссій. Мысль о такомъ обществѣ несомнѣнно была жива въ Москвѣ еще въ началѣ 60-хъ годовъ и была даже проводима и отстаиваема литературно въ одномъ изъ Московскихъ духовныхъ журналовъ «Православномъ Обозрѣніи».

Открытіе общества было встрѣчено, какъ и слѣдовало ожидать, со стороны всѣхъ сословій первопрестольной столицы съ выраженіями самаго живаго сочувствія и дѣятельнаго участія. При торжествѣ открытія Общества присутствовали многочисленнѣйшіе представители всѣхъ сословій

столицы и уже на третій день своего существованія Общество имѣло 1700 дѣйствительныхъ членовъ и составившую отъ ихъ взносовъ сумму въ 35000 руб. Къ концу же перваго года членовъ записавшихся только въ одной Москвѣ было 3341, не считая жертвователей, внесшихъ менѣе установленнаго членскаго взноса.

Такъ какъ главною цѣлью Православнаго Миссіонерскаго Общества служить содѣйствіе развитію православнаго миссіонерскаго дѣла, а для этого прежде всего нужны матеріальныя средства, то Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за все время своего существованія главной своей заботой поставлялъ возбужденіе и поддержаніе въ православномъ народѣ дѣятельнаго сочувствія къ миссіонерскому дѣлу. Однимъ изъ вѣрныхъ средствъ для этого было прежде всего открытіе Епархіальныхъ Миссіонерскихъ Комитетовъ, которые служили-бы мѣстными органами Миссіонерскаго Общества. Въ первомъ же году существованія Общества, ихъ было открыто уже 13, въ томъ числѣ отъ 6-го мая и нашъ Томскій. Всѣхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, считая и состоящихъ въ комитетахъ къ концу 1870 года было 6647, а въ кассѣ общества числилось 101,674 р. 38 коп. Кромѣ денежныхъ пожертвованій, въ Совѣтъ Общества поступали значительныя пожертвованія иконами, книгами и вещами. Особенно щедрой жертвовательницей на Миссіонерское Общество была проживавшая въ г. Пензѣ вдова статскаго совѣтника М. М. Киселева. Заявляя въ письмѣ отъ 6-го февраля 1870 г. Высокопреосвященному митрополиту Иннокенію о своемъ впослѣдствіи исполненномъ желаніи пожертвовать на православное Миссіонерское Общество 10 тысячъ рублей, она писала: «мы всѣ истинные православные христіане радуемся, что Вы теперь во главѣ духовной миссіи на Алтаѣ и я читала въ газетахъ Ваше воззваніе къ Москвѣ. Сдѣлайте

его по всей Россіи и она Вамъ откликнется на Вашъ призывъ». Отсюда ясно видно, какое по мнѣнію самихъ православныхъ благотворителей и членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣла значеніе Алтайская духовная миссія въ дѣлѣ возникновенія Общества.

Во второй годъ существованія Православнаго Миссіонерскаго Общества къ открытымъ уже Комитетамъ прибавилось еще 6, а въ теченіи перваго пятилѣтія ихъ было открыто всего 22. 6-го мая 1875 года членомъ Совѣта графомъ Бобринскимъ была внесена на обсужденіе Совѣта записка, въ которой раскрывалась мысль о настоятельной необходимости открытія Епархіальныхъ миссіонерскихъ Комитетовъ для успѣха Миссіонерскаго дѣла въ Россіи. Записка эта затѣмъ была внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія, которое и постановило черезъ предсѣдателя своего обратиться съ просьбою къ преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыхъ еще не были открыты миссіонерскіе комитеты, объ открытіи таковыхъ. Послѣдствіемъ сношеній предсѣдателя съ епархіальными преосвященными было открытіе еще 7-ми новыхъ миссіонерскихъ комитетовъ.

Въ 1879 году г. новый предсѣдатель совѣта Высокопреосвященнѣйшій Макарій, ближайшимъ образомъ вынужденный необходимостью оказать значительную денежную помощь Японской православной миссіи снова обращался къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбою объ открытіи Епархіальныхъ Миссіонерскихъ Комитетовъ, благодаря чему было открыто три комитета, а всѣхъ къ 1880 году ихъ было уже 32.

Вопросъ объ открытіи Комитетовъ былъ еще разъ съ особенною силою возбужденъ въ 1885-мъ г., въ годовщину 15-ти лѣтія Общества и тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ Св. Меѳодія, когда напоми-

наніе объ этомъ признавалось особенно благовременнымъ, результатомъ чего было открытіе четырехъ Комитетовъ. Всѣхъ Миссіонерскихъ Комитетовъ въ настоящее время насчитывается 44. Неимѣется Комитетовъ только въ 13-ти Россійскихъ епархіяхъ, а также и въ епархіяхъ Кавказскихъ.

Другимъ изъ средствъ возбужденія въ православномъ народѣ дѣятельнаго сочувствія къ миссіонерскому дѣлу Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества признавалъ распространеніе среди образованнаго Общества и простаго народа свѣдѣній, какъ о миссіяхъ, которыя нуждались въ матеріальной поддержкѣ, такъ и о самомъ Миссіонерскомъ Обществѣ, которое взяло на себя задачу оказывать имъ эту поддержку. Въ этихъ видахъ въ первый же годъ существованія Общества членомъ Совѣта Общества прот. А. О. Ключаревымъ были составлены «Свѣдѣнія о Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ за первую половину 1870-го г.», и изданы въ количествѣ 3-хъ тысячъ экземпляровъ. Въ томъ же 1870-мъ г. Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества проектировалось изданіе книги, въ которой предполагалось собрать свѣдѣнія о всѣхъ миссіяхъ, существующихъ въ Россіи, о ихъ дѣятельности и положеніи, но проектъ этотъ остался тогда неосуществленнымъ, вслѣдствіе возникшихъ при собраніи матеріала трудностей. Необходимости вліять на православно-русское Общество путемъ литературнымъ признавалась однако столь настоятельною, что въ слѣдующемъ же 1871 г. въ Совѣтѣ Общества созрѣла мысль о собственномъ литературномъ органѣ. Органъ этотъ подъ названіемъ «Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества» и началъ съ 1872-го г., подъ редакціей прот. Лаврова, свое существованіе. Но такъ какъ органъ этотъ долженъ былъ выхо-

дить большими книгами, чрезъ значительный промежутокъ времени, то предсѣдатель Общества Митрополитъ Иннокентій въ слѣдующемъ же 1873-мъ г. предложилъ издавать журналъ еженедѣльный. Журналъ этотъ подъ названіемъ «Миссіонеръ» началъ выходить съ 1874-го г., подъ редакціей священника Троицкой на Арбатѣ церкви В. С. Маркова. Со стороны собственно литературной, органъ этотъ благодаря заботливости самого митрополита Иннокентія, былъ поставленъ въ довольно благопріятныя условія. Можно было ожидать, что въ такихъ же условіяхъ онъ будетъ находиться и со стороны матеріальной, такъ какъ, по ходатайству Совѣта Общества, Епархіальными Преосвященными обѣщано было содѣйствіе къ распространенію журнала въ ихъ епархіяхъ, въ Московской епархіи организована была по церквамъ при посредствѣ о.о. благочинныхъ продажа журнала отдѣльными нумерами и Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшена была такая же продажа этого журнала по всей Россіи. Но на дѣлѣ оказалось, что «Миссіонеръ» ежегодно приносилъ редакціи значительныя убытки и вслѣдствіе этого чрезъ 6 лѣтъ своего существованія долженъ былъ прекратиться. За прекращеніемъ «Миссіонера» по предложенію Предсѣдателя Совѣта, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія, Московскаго, печатаніе свѣдѣній о миссіяхъ и Миссіонерскомъ Обществѣ было предоставлено редакціи Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ ежегодною платою за веденіе въ нихъ миссіонерскаго отдѣла тысячи рублей. Ревнители миссіонерскаго дѣла были опечалены прекращеніемъ «Миссіонера» и открыто писали и говорили о невыгодахъ и неудобствахъ соединенія «Миссіонера» съ «Московскими Епархіальными Вѣдомостями». Одинъ изъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества военный священникъ (изъ Шуши) о. Николай Ястребовъ отъ 1-го апрѣля 1880 г.

писалъ въ Совѣтъ Общества: «не могу не выразить предъ Совѣтомъ своею быть можетъ, и неединичнаго желанія, чтобы былъ возстановленъ прежній спеціальныи журналъ «Миссіонеръ», не одного только меня, но многія тысячи сердецъ привлекшій къ великому миссіонерскому дѣлу такъ что желая продолженія этого журнала, я одинъ изъ многихъ подписчиковъ его охотно согласенъ на высшій противъ прежняго годичный денежный взносъ за его изданіе». Однако собственный литературный органъ Общества вновь могъ возникнуть только чрезъ 12 лѣтъ послѣ этого благодаря живому участию и содѣйствию Предсѣдателя Совѣта Общества, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія. Съ 1-го января 1893 года двумя ежемѣсячными книжками, подъ редакціей прот. А. В. Никольскаго началъ издаваться «Православный Благовѣстникъ». Первый номеръ этого журнала былъ представленъ на воззрѣніе Августѣйшей покровительницы Общества Императрицы Маріи Феодоровны и Ея Величество съ удовольствіемъ изъявила согласіе на полученіе слѣдующихъ нумеровъ этого журнала.

Помимо спеціальнаго литературнаго органа обычнымъ средствомъ распространенія свѣдѣній о Миссіонерскомъ Обществѣ, всегда служили и служатъ годичные отчеты Общества, печатаемые ежегодно въ количествѣ отъ 10 до 15 т. экземпляровъ.

Для православно-миссіонерскаго Общества было чрезвычайно важно пріобрѣсти извѣстность и сочувствіе со стороны простаго православно-русскаго народа, потому что при своей громадной массѣ и своемъ усердіи къ святому дѣлу онъ составлялъ бы главную силу въ успѣхахъ благовѣстничества, но для этой цѣли въ средѣ народа, какъ малограмотнаго и мало читающаго, путь литературный былъ неудобоприложимъ. Нужно было изыскать другое средство. Лучшимъ средствомъ въ этомъ отношеніи спра-

ведливо было признано сообщеніе народу свѣдѣній о Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ въ воззваніяхъ и проповѣдяхъ съ церковной кафедры. Такимъ образомъ, дѣло Православнаго Миссіонерскаго Общества было поставлено въ ближайшую тѣснѣйшую связь съ церковью, черезъ что въ значительной степени привлекло симпатіи народа, съ издавна привыкшаго съ особымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ относиться къ тому, что ему говорятъ съ церковной кафедры и получило въ глазахъ его высшій нравственный авторитетъ. Въ 1871-мъ г. Совѣтъ Общества вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о томъ, чтобы сдѣлано было распоряженіе о произнесеніи священниками съ церковной кафедры въ одинъ опредѣленный въ году день, а именно въ недѣлю православія, поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ. Вскорѣ Совѣтомъ Общества были представлены въ Синодъ 4 экземпляра образцовыхъ поученій составленныхъ священниками Московскихъ церквей, членами Общества. Святѣйшимъ Синодомъ эти поученія были разсмотрѣны и одобрены и вслѣдъ за тѣмъ о нихъ состоялось Синодальное опредѣленіе. Въ Синодальномъ опредѣленіи однако не было никакихъ указаній о двухъ важнѣйшихъ предметахъ: объ опредѣленномъ днѣ, въ который должны произноситься эти поученія и о сборѣ пожертвованій, который долженъ бы производиться послѣ произнесенія этихъ поученій. Въ 1873 году въ церквахъ Россійскихъ епархій въ первый разъ были произнесены церковныя миссіонерскія поученія, только не въ одно и тоже время—одни въ день Рождества Христова, другіе въ день св. апостоловъ Петра и Павла, третьи въ день Св. Николая Мур-Ликійскаго, большинство же въ недѣлю православія. Собираемы были при этомъ во многихъ церквахъ и пожертвованія; всѣхъ пожертвованій такого рода въ первомъ году поступило въ Миссіонерское Общество 1726 р.

22 коп въ слѣдующемъ 2116 руб 27 коп. а въ 1875 г. 2118 руб. 28 коп. Въ 1883 году эти денежныя поступленія ограничились только 9-ю рублями, а въ 1886 году ихъ не было вовсе. Само духовенство чувствовало и создавало въ данномъ случаѣ свою вину. Одинъ изъ священниковъ въ 1885 г. въ письмѣ своемъ убѣдительно просилъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, чтобы онъ еще разъ напомнилъ священникамъ объ ихъ обязанности знакомить народъ съ миссіями и приглашать къ жертвамъ на нихъ въ недѣлю православія и распорядился бы такъ, дабы ежегодно чрезъ благочинныхъ за мѣсяць до недѣли православія они были формально побуждаемы къ этому святому дѣлу, ибо видно, что нашихъ миссій во многихъ мѣстахъ народъ не знаетъ, тогда какъ онъ весьма усерденъ къ жертвамъ на добрыя дѣла. Въ виду неоднократно поступавшихъ подобнаго рода заявленій, Совѣтъ Миссіонерскаго Общества озаботился о болѣе цѣлесообразной постановкѣ мѣръ, направленныхъ къ ознакомленію православныхъ христіанъ съ отечественнымъ миссіонерствомъ чрезъ поученіе съ церковной каѳедры. По этому, въ 1887 года онъ вошелъ въ Св. Синодъ по этому предмету съ новымъ дополненнымъ и исправленнымъ проэктомъ. По этому проекту во всѣхъ церквахъ Россіи и непремѣнно въ одинъ день, именно въ недѣлю православія, должны быть произносимы церковныя поученія съ миссіонерскою цѣлью и вслѣдъ за ними долженъ быть производимъ тарелочный сборъ. Въ слѣдующемъ году проектъ этотъ былъ утвержденъ, вошелъ въ дѣйствіе и принесъ благіе и желательные результаты. Въ первый же годъ сборъ въ недѣлю православія далъ 90,687 руб. 3¹/₂ коп.

Одной изъ всегдашнихъ мѣръ для ознакомленія православно-русскаго народа съ Миссіонерскимъ Обществомъ бы-

ли также ежегодно рассылаемые чрезъ пастырей церкви сборные листы съ краткими свѣдѣніями о высокой цѣли и благихъ задачахъ Общества.

Всѣ перечисленные мѣры, направленные къ ознакомленію православно-русскихъ людей съ цѣлями и задачами Общества, а чрезъ то и возбужденію въ нихъ дѣятельнаго сочувствія, не остались безплодными. Отовсюду ревнители православной вѣры, обоого пола всѣхъ званій и состояній посылали свои посильныя лепты въ пользу миссіонерскаго дѣла и спѣшили стать въ ряды членовъ Общества. Начавъ свое существованіе въ первомъ году съ 6,647-ю членами, въ настоящее время Православное Миссіонерское Общество насчитываетъ ихъ у себя уже до 13 тысячъ. Изъ членовъ, оказавшихъ Обществу особенно значительную матеріальную поддержку, достойны упоминанія: кавалерственная дама, вдова стат. совѣт. М. М. Киселева, пожертвовавшая въ разное время 61,044 р., Московскій купецъ Ѳ. Н. Самойловъ, пожертвовавшій 45 тыс. руб., архіепископъ Донской и Новочеркасскій Митрофанъ 29,100 руб., г-жа Котельникова 15 т. руб., графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ 10,500 руб., настоятель Воскресенскаго «Новый Іерусалимъ» монастыря архим. Веніаминъ 10 т. руб. и г-жа Товарова, пожертвовавшая въ 1893-мъ году на нужды Алтайской миссіи находящейся въ Москвѣ домъ, стоимостью въ 300 т. руб.

Другимъ источникомъ дохода Православно-Миссіонерскаго Общества былъ и есть ежегодный церковно-кружечный сборъ на нужды миссій. Сборъ этотъ былъ установленъ Св. Синодомъ еще ранѣе возникновенія Миссіонерскаго Общества, въ 1864 году. Бъ 1871 году отъ этого сбора въ Святѣйшимъ Синодѣ успѣлъ уже составиться капиталъ въ 118,400 р., который вмѣстѣ съ правомъ сбора тогда же былъ переданъ въ вѣдѣніе Совѣта Православнаго Мис-

сіонерскаго Общества. Кружечные сборы ежегодно даютъ на нужды миссій до 30 тыс. руб., а всего за время существованія Православнаго Миссіонерскаго Общества кружечнаго сбора поступило около 700 т. руб.

Съ 1881 года для Православнаго Миссіонерскаго Общества открылся новый и постоянный источникъ для увеличенія своихъ средствъ, именно—миссіонерская Боголюбская часовня въ Москвѣ. Мысль объ этой часовнѣ была подана еще въ 1877 году Московскимъ купечествомъ. Въ своемъ заявленіи, поданномъ Совѣту Миссіонерскаго Общества, 63 представителя этого сословія просили Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. исходатайствовать у Правительства разрѣшеніе устроить въ башнѣ городской стѣны у Варварскихъ воротъ часовню, въ которую и поставить чтимую икону Боголюбской Божьей Матери, которая всегда находилась на наружной стѣнѣ башни и только однажды въ годъ съ 18 по 20 іюня спускалась съ высоты поклоненія. Часовню эту предлагалось приписать къ Покровскому миссіонерскому монастырю, чтобы монашествующіе этого монастыря могли во всякое время совершать предъ иконою по желанію богомольцевъ, молебствія. Заявленія это было предложено на обсужденіе общаго собранія, которое уполномочило Совѣтъ ходатайствовать объ его удовлетвореніи. Почти 5 лѣтъ прошли въ разнаго рода приготовленіяхъ: въ сношеніяхъ съ Московскимъ начальствомъ объ отведеніи мѣста для часовни, въ заготовленіи и рассмотрѣніи чертежей и плановъ, въ исходатайствованіи на построеніе Высочайшаго разрѣшенія. Наконецъ въ 1878 году часовня была начата постройкою и черезъ 2 года окончена. Часовня эта имѣетъ очень благолѣпный видъ, помѣстительна и удобна. Иконостасъ въ ней изъ бѣлаго мрамора съ колоннами и украшеніями изъ мрамора цвѣтнаго; иконы писаны на мѣдныхъ вызолочен-

ныхъ доскахъ; въ верхнемъ этажѣ устроены помѣщенія для служащихъ. Вся стоимость часовни исчисляется свыше 35 т. руб. Вскорѣ по открытіи часовни былъ составленъ особый штатъ служащихъ при ней: изъ 2-хъ іеромонаховъ для служенія, двухъ послушниковъ, двухъ свѣчниковъ и 4-хъ служителей. Расходы по содержанію этого штата простираются свыше 3000 руб. Кромѣ того къ числу статей расхода по содержанію Боголюбской часовни относятся 2700 руб. ежегодно уплачиваемыхъ Всесвятской на Булишкахъ церкви и причту ея, въ вѣдѣніи которыхъ прежде находилась икона Боголюбской Божьей Матери. Вообще, всѣ ежегодные расходы по содержанію Боголюбской часовни простирается отъ 9 до 10 т. руб., а доходы отъ 18 до 23 т. Всего за 14 лѣтъ существованія Боголюбской часовни чистаго дохода отъ нея Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества получено болѣе 140 тыс. рублей.

Составившійся изъ столь разнообразныхъ источниковъ общій капиталъ Православнаго Миссіонерскаго Общества къ концу его двадцатипятилѣтія простирается уже до 1½ милл. рублей; ежегодные же доходы его исчисляются свыше 300 т. руб. Обращаясь къ самой дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества за истекшее двадцатипятилѣтіе, можно видѣть, что она была сравнительно обширна и разнообразна. Вмѣсто трехъ-четырехъ миссій, которыя еле влачили свое существованіе до возникновенія Православнаго Миссіонерскаго Общества, теперь это Общество, насчитываетъ въ своемъ вѣдѣніи уже до 20 инородческихъ миссій, на которыя ежегодно расходуетъ свыше 200,000 руб. Благодаря Православно-Миссіонерскому Обществу, миссіонерское дѣло въ Россіи поставлено теперь на болѣе прочныхъ и устойчивыхъ основаніяхъ, чѣмъ было прежде. При содѣйствіи Общества у насъ явились опыт-

ные и благонадежные миссіонеры, которымъ дано надлежащее обезпеченіе; устроены миссіонерскіе станы, церкви, школы, оказываются матеріальныя пособія бѣднымъ ново-крещеннымъ. Побуждаемый заботой о надлежащемъ приготовленіи миссіонеровъ, еще первый предсѣдатель Совѣта Миссіонерскаго Общества, Московскій Митрополитъ Иннокентій въ первый же годъ возникновенія Общества исходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ право на приспособленіе заштатнаго Московскаго Покровскаго монастыря къ миссіонерскому дѣлу, съ тѣмъ, чтобы онъ служилъ пріютомъ для временно пребывающихъ въ Москвѣ миссіонеровъ и для постояннаго призрѣнія труженниковъ, потерявшихъ въ миссіяхъ свое здоровье и силы, а также и для испытанія и для приготовленія къ миссіонерскому дѣлу лицъ, желающихъ посвятить себя на служеніе въ миссіяхъ. Вслѣдъ за этимъ было сдѣлано воззваніе о приглашеніи лицъ, желающихъ посвятить себя дѣлу евангельской проповѣди и воззваніе не осталось безплоднымъ; въ теченіи того же (1870) года въ Покровскій монастырь прибыли изъ разныхъ епархій 6 человекъ, которые, по надлежащемъ ихъ ознакомленіи съ предстоящей дѣятельностью и были отправлены въ миссіи Иркутскую и Забайкальскую. Число желающихъ посвятить себя миссіонерской дѣятельности не оскудѣвало и въ послѣдующее время и всѣ таковыя лица, по полученіи надлежащей подготовки, были отправляемы въ миссіи. Покровскій монастырь, оказывая Православному Миссіонерскому Обществу, неоцѣнимую нравственную услугу, заключающуюся въ испытаніи и приготовленіи лицъ, желающихъ быть миссіонерами, оказывалъ ему и матеріальную помощь, снабжая отправляемыхъ въ миссіи средствами для первоначальнаго обзаведенія на мѣстѣ назначенія. Сверхъ того, Православное Миссіонерское Общество, въ заботахъ о привлеченіи къ миссіонерскому служенію достойныхъ лицъ

установило двѣ мѣры: увеличеніе содержанія миссіонерамъ и учрежденіе пятилѣтней службы съ прибавкою къ содержанію за каждое пятилѣтіе. Такъ вмѣсто бывшихъ до 1872-го г. окладовъ содержанія миссіонеровъ въ 85, 140 и 214 р. священникамъ, 39 руб. причетникамъ и 50 руб. толмачамъ, Общество съ означеннаго времени стало назначать 400, 500 и 700 руб. священникамъ, 150, 200 и 240 руб. псаломщикамъ, 100 толмачамъ.

Трудясь для православно-христіанскаго благовѣстничества, Православное Миссіонерское Общество оказало не мало услугъ и для науки. За обильные труды по переложенію священныхъ и нравственно-поучительныхъ книгъ на инородческіе и восточныя языки нашимъ миссіонерамъ должна сказать «спасибо» филологія, а за изученіе быта инородцевъ, за изслѣдованіе ихъ прошлаго этнографія и въ особенности исторія, которая доселѣ относилась къ большей части инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ русской имперіи, какъ мачиха къ своимъ пасынкамъ.

И такъ, наше Православное Миссіонерское Общество за 25 лѣтъ существованія сдѣлало не мало полезнаго для успѣха миссіонерскаго дѣла и установилое сравнительно прочно. Но еще значительная часть предпринятаго имъ на себя дѣла не совершена, да и немогла быть совершена за недостаткомъ нужныхъ для того средствъ. На «святой и православной» Руси и до сихъ поръ немало милліоновъ людей, для которыхъ еще не возсіялъ свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ. Даже во внутреннихъ областяхъ Россіи часто рядомъ съ православнымъ храмомъ возвышается увѣнчанная луною магометанская мечеть, а здѣсь въ Сибири возлѣ совершающаго великую евхаристическую тайну священника, нерѣдко можно встрѣтить шамана, который въ странныхъ конвульствіяхъ съ пѣной у рта вызываетъ духовъ и часто нѣсколько шаговъ отъ того мѣста,

гдѣ поклоняются Богу духомъ и истиною, дикій обитатель тайги молится фетишу и разнымъ амулетамъ. И помимо этого, нужды православныхъ миссій велики и разнообразны, удовлетворяются же только настоятельнѣйшія изъ нихъ и то не всецѣло. Какъ давно, на примѣръ, былъ поднятъ вопросъ о необходимости учрежденія специально-учебнаго заведенія для миссіонеровъ, — Миссіонерскаго или Апостольскаго института, какъ называлъ его митрополитъ С.-Петербургскій Григорій или вѣропроповѣдническаго братства, какъ еще ранѣе называлъ его митрополитъ Филаретъ. Однако мы долго были а, можетъ быть, еще будемъ лишены возможности видѣть осуществленіе этой насущнѣйшей и плодотворнѣйшей мѣры, такъ какъ болѣе всего оно тормозится недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, что значать 1½ милліона скопленнаго въ 25 лѣтъ капитала, что значать трехсот-тысячный ежегодный доходъ, что значать 13 т. членовъ Общества при ста милліонномъ православно-русскомъ населеніи Россіи. Изъ православно-русскихъ людей, такимъ образомъ, почти только тысячная часть сочувственно откликается на дѣло православной миссіи. Обидно становится за православно-русскую миссію, а вмѣстѣ съ нею и за православно-русскихъ людей, когда взглянешь на западныя христіанскія миссіи. Тогда какъ наше Всероссійское Православное Миссіонерское Общество получаетъ ежегодно до 300 т. денежнаго сбора, одни протестантскія миссіи въ Америкѣ въ 1892 году, имѣли чистаго дохода 8,802,243 р. У протестантовъ епископаловъ въ Америкѣ существуетъ свой особый, такъ называемый «миссійскій домъ», стоимостью на наши деньги 564 т. рублей; издается нѣсколько миссіонерскихъ журналовъ, причемъ одни изъ нихъ служатъ органами мужскаго, а другіе женскаго отдѣленія миссій, — для дѣтей издается особый миссіонерскій журналъ и все эти журналы расходятся въ

десяткахъ тысячъ экземпляровъ. У Англичанъ въ томъ же 1892 году одни только сборы на миссиі дали 8,281,156 руб. Въ виду столь краснорѣчивыхъ параллелей приходится сознаться, что отношеніе многихъ милліоновъ православно-русскихъ людей къ священной обязанности, принимать посильное участіе въ распространеніи св. православной вѣры, оказывается поразительно вялымъ, весьма недостаточнымъ и даже малодостойнымъ званія истиннаго «православно-русскаго». «Не тысячами,—говорилъ въ 1879 году Предсѣдатель Совѣта Общества Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій, а десятками тысячъ слѣдовало бы считать нашему Православному Миссіонерскому Обществу своихъ членовъ по всей Россіи, да и въ одной Москвѣ». Гдѣ искать причинъ этого печальнаго явленія? Причины этого прежде всего заключаются въ томъ, что не смотря на стараніе Православнаго Миссіонерскаго Общества о распространеніи свѣдѣній о себѣ, весьма многіе, въ особенности изъ нашего простаго народа, еще не знаютъ о его существованіи. Не одинъ православный ревнитель и теперь удерживаетъ свою руку отъ посильной своей жертвы потому, что не знаетъ, куда направить эту жертву. По сему долгъ наличныхъ членовъ Общества помочь его святому дѣлу не только своимъ личнымъ участіемъ, но и привлеченіемъ къ этому дѣлу другихъ; не напрасно члены эти и почитаются названіемъ «дѣйствительныхъ», что указываетъ на обязанность ихъ всегда дѣйствовать въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества для святаго дѣла распространенія православной вѣры. Но еще болѣе безучастное отношеніе православно-русскихъ людей къ дѣлу Православнаго Миссіонерскаго Общества зависитъ отъ недостаточнаго сознанія святости его цѣли и величія преслѣдуемыхъ имъ задачъ или что то же, отъ недостаточнаго сознанія своей непремѣнной обязанности содѣйствовать распространенію вѣры Хри-

стовой. Дѣло для котораго православно русскіе люди соединились въ одно, извѣстнымъ образомъ организованное и названное Миссіонерскимъ Обществомъ—не есть какая-либо случайная прихоть или несущественная потребность, которая можетъ быть и не быть. Содѣйствіе успѣхамъ благовѣстничества, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и распространенію церкви Божіей на землѣ, есть неотложный священный долгъ каждаго вѣрующаго, а такъ какъ православная вѣра всегда служила и служить несокрушимымъ оплотомъ національнаго могущества русскаго народа и принятіе ея инородцами и язычниками обычно сопровождается и принятіемъ русской гражданственности, то этотъ долгъ будучи религіознымъ, становится въ тоже время и гражданскимъ. Такимъ образомъ дѣло, которое взяло на себя Православное Миссіонерское Общество, несомнѣнно имѣеть неоспоримое право на поощрительное вниманіе и дѣятельное сочувствіе со стороны всего православно-русскаго населенія.

Ив. Новиковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія за 2-ю половину февраля. 17-го, въ пятницу 1-й недѣли великаго поста, Преосвященнѣйшій Меодій, епископъ Бійскій, совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Иннокентія, помощника начальника Алтайской миссіи іеромонаха Алексія, іеромонаха Исихія и миссіонера свящ. М. Турбина.

— 18-го, въ субботу 1-й недѣли великаго поста, Преосвященнѣйшій Макарій совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи тѣхъ же лицъ.

— 19-го, въ недѣлю Православія, Преосвященнѣйшій Макарій и Преосвященнѣйшій Меодій совершали Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, о. арх. Лазаря, о. арх. Иннокентія, каеод. прот. Н. Малина, ключаря священ. А. Сидонскаго, іеромонаховъ: Алексія и Исихія и священниковъ: М. Турбина и В. Тозыякова. По окончаніи литургіи былъ совершенъ чинъ Православія при участіи всего градскаго духовенства.

— 26-го, во 2-ю недѣлю великаго поста, Преосвященнѣйшій Макарій совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Иннокентія, свящ. А. Сидонскаго и братіи архіерейскаго дома.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1895 году (шестнадцатомъ ихъ изданіи) на прежнихъ основаніяхъ, по два выпуска въ мѣсяць, каждый ть 1¹/₂— 2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскъ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за прежніе годы благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

Въ продажный складъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія при бесплатной библіотекѣ Томскаго Архіейскаго дома, поступили для продажи слѣдующія книги:

Памятное завѣщаніе. Автобіографія миссіонера М. Я. Чевалкова. Ц. 20 к.

Царственное дѣло, личность и жизнь Императора Александра III. Свящ. Дм. Бѣликова. Ц. 10 к.

Полное собраніе сочиненій о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ шести томахъ. Ц. 10 р. 25 к.

Его-же. Моя жизнь во Христѣ. Двѣнадцать выпусковъ. Ц. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ отъ 10 до 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе.—По поводу сорокалѣтней годовщины служенія церкви Пресвященнаго Макарія.—Нужно ли и въ какихъ именно проявленіяхъ содѣйствіе гражданской власти въ дѣлѣ борьбы съ нашимъ расколомъ.—Отчетъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—По поводу двадцатипятилѣтняго существованія Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Извѣстія и замѣтки.—
Объявленія

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ Н. Владиміровъ.

Дозв. ценз. 1 марта 1895 г.

Томскъ. Шарова Типо-Литогр. П. И. Макушина.